

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Кафедра конституционного, административного и муниципального права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Кондрашев А.А.
подпись инициалы, фамилия
«___» _____ 2018г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Категория вины в избирательном праве России
тема

40.04.01 «Юриспруденция»
код и наименование направления

40.04.01.07 «Публичная власть: правовые основы организации и
деятельности»
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ проф., д.ю.н. А.А. Кондрашев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ А.А. Парилов
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ зам. пред. Избир. ком. Кр. кр. А.И. Попов
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1 Характеристика вины как обязательного признака субъективной стороны правонарушения.....	7
1.1 Понятие вины и его теории в различных отраслях российского права.....	7
1.2 Анализ истории развития концепции вины и ее закрепления в российском законодательстве.....	25
Глава 2 Специфика вины в избирательных правоотношениях.....	46
2.1 Понятие и значение вины в конституционном праве России.....	46
2.2 Принцип виновной ответственности при привлечении к избирательно-правовой ответственности в судебном порядке.....	56
Заключение.....	75
Список использованных источников.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского исследования определена тем, что для правоприменительной практики в области избирательного права характерно наличие проблем, в первую очередь, при установлении ответственности за допущенные избирательно-правовые деликты. Единообразной судебной практики не сложилось, суды, рассматривая аналогичные дела, выносят противоположные решения. Одним из сложнейших вопросов для квалификации деяния как избирательного правонарушения является установление вины, поскольку еще в римском праве это являлось постулатом: «Nullum crimen, nulla poena sine culpa» («Нет преступления и наказания без вины»).

Проблема становится более актуальной, поскольку и на федеральном уровне, и на уровне субъектов РФ в последние годы обостряется политическая борьба, в СМИ постоянно появляются репортажи о действительных и мнимых нарушениях избирательного законодательства. Ввиду недостаточного уровня правосознания в современной России возможное привлечение к избирательно-правовой ответственности является единственным действенным способом соблюдения избирательного законодательства со стороны кандидатов и избирательных объединений.

Приходится констатировать, что вопросу установления вины в избирательных правоотношениях ученые уделяют недостаточно внимания, вопрос рассмотрен в небольшом количестве исследований. Изучение нормативно-правовых актов показывает, что исследуемый правовой институт применительно к избирательному праву вообще не урегулирован, отдельные положения можно вывести только из высказанных правовых позиций Конституционного Суда РФ, что создает проблемы для правоприменителя.

Изложенное выше свидетельствует о важности рассматриваемой проблемы.

Объектом магистерского исследования являются избирательно-правовые отношения, складывающиеся при установлении вины при совершении избирательно-правовых деликтов участниками выборов.

Предмет магистерского исследования составляют правовые нормы законодательства о выборах, регулирующие вопросы установления вины при совершении избирательно-правовых деликтов, положения теории конституционного и избирательного права по теме исследования, а также материалы судебной практики по исследуемой категории дел.

Целью магистерского исследования является исследование положений, закрепленных в действующем законодательстве и правовых позициях Конституционного Суда РФ, определяющих вопросы установления вины в избирательных правоотношениях, выработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Задачи **магистерского исследования** обусловлены ее целью:

- определить понятие вины и его теории в различных отраслях отечественного законодательства;
- исследовать историю развития концепции вины и ее закрепления в российском законодательстве;
- установить понятие и значение вины в конституционном праве России;
- раскрыть принцип виновной ответственности при привлечении к избирательно-правовой ответственности в судебном порядке при совершении избирательно-правового деликта.

Методологической основой исследования служит комплекс общенаучных и частноправовых методов научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых-государствоведов, рассматривающих вопросы вины в конституционном и избирательном праве: Авдеенковой М.П., Виноградова В.А., Горькова Н.В., Дмитриева Ю.А., Забровской Л.В., Зражевской Т.Д.,

Игнатенко В.В., Колосовой Н.М., Кондрашева А.А., Матвейковича М.С., Плетенева Д.А., Подшивалова В.Е., Рымарева Д.С., Сидякина А.Г., Цуканова Н.Н., Штурнева А.Е. и др.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составляют международные договоры, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ряд иных правовых актов, как действующих, так и утративших силу, а также правовые позиции, закрепленные в решениях Конституционного Суда РФ, имеющие нормативный характер, поскольку именно в них содержатся положения о регулировании вопросов вины в конституционном и избирательном деликтах.

Эмпирической базой исследования являются решения Верховного Суда РФ, а также судов субъектов РФ, в которых рассмотрены вопросы установления вины при совершении избирательных правонарушений.

Структура магистерской диссертации определена ее целью и задачами, состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

Во введении показана актуальность темы магистерской диссертации, а также рассмотрены вопросы методологического характера.

В первой главе рассмотрены понятие вины в различных отраслях отечественного права, а также сделан исторический экскурс в ее развитие и становление, исходя из анализа отечественных правовых памятников.

Вторая глава посвящена определению специфики вины в избирательных правоотношениях, рассмотрены ее понятие и значение. В главе также исследовался принцип виновной ответственности при привлечении к избирательно-правовой ответственности в судебном порядке, показана важность его установления и соблюдения, поскольку его нарушение влечет негативные юридические и политические последствия.

В заключении представлены выводы по результатам проведенного исследования.

В список использованных источников включены международные договоры, нормативно-правовые акты РФ, как действующие, так и утратившие силу, правовые позиции, высказанные Конституционным судом РФ и Верховным Судом РФ по исследуемому вопросу, решения судов по рассмотрению конкретных избирательных правонарушений, а также специальная литература, использованные при написании магистерской диссертации.

Глава 1 Характеристика вины как обязательного признака субъективной стороны правонарушения

1.1 Понятие вины и его теории в различных отраслях российского права

Юридическая ответственность является одним из ключевых понятий современной юриспруденции.

В отечественной юриспруденции сложилось несколько концепций юридической ответственности за правонарушение (в рамках данной работы рассматривается только ретроспективная негативная ответственность), наиболее полной является систематизация, произведенная Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским¹:

Юридическая ответственность – наказание

Н.С. Малеин, рассматривает наказание как юридическую ответственность, по его мнению, ее сущность состоит именно в наказании, каре правонарушителя².

Юридическая ответственность – реализация санкции

Позиция других ученых заключается в том, что юридическая ответственность рассматривается в неразрывной связи с санкцией соответствующей правовой нормы и определяют ее именно как реализацию предусмотренной санкции. Данной точки зрения придерживался, например, О.Э. Лейст³.

Юридическая ответственность – мера государственного принуждения

Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин понимают под юридической ответственностью государственное принуждение к неукоснительному

¹ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. - С. 193 – 197.

² Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – Москва: Манускрипт, 1992. - С. 19.

³ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - С. 97.

исполнению требований позитивного права, осуждающее деяния правонарушителя обществом и государством⁴.

Юридическая ответственность – реакция общества на правонарушение

Например, Р.З. Лившиц определяет юридическую ответственность как реакцию общества на правонарушение⁵.

Юридическая ответственность – обязанность претерпевать лишения

По мнению И.А. Петелина, юридическую ответственность следует рассматривать в качестве обязанности виновного претерпевать установленные законом за совершенное деяние лишения государственно-властного характера⁶.

Юридическая ответственность – принудительно исполняемая обязанность

Вариант концепции «юридическая ответственность – обязанность», получившая распространение в отечественной цивилистике. С.Н. Братусь полагает, что юридическая ответственность – это та же обязанность, но исполняемая принудительно, в случае, если обязанное физическое или юридическое лицо, не исполняет ее добровольно⁷.

Юридическая ответственность – правоотношение

И.Н. Сенякин, поддерживая представленную точку зрения, рассматривает юридическую ответственность как возникшее из правонарушения правоотношение между государством и правонарушителем, на которого возлагается юридическая обязанность претерпевать

⁴ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – Москва: Юридическая литература, 1971. - С. 6.

⁵ Лившиц Р.З. Теория права. – Москва: Бек, 1994. - С. 147

⁶ Петелин А.И. Соотношение правовой и общественной ответственности в социалистическом обществе: автореферат дис... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1968. - С. 4.

⁷ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – Москва: Юридическая литература, 1976. - С. 4.

соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение⁸.

Юридическая ответственность – оценка (осуждение)

Некоторые авторы понимают под юридической ответственностью оценку деятельности виновного лица, выражающуюся в приговоре суда или иного компетентного органа⁹.

Субъективная юридическая ответственность

По мнению В.А. Кучинского, юридическая ответственность является юридической формой – всеобщим масштабом социального ограничения поступков, противоречащих достигнутому уровню свободы поведения в социуме. Субъективная ответственность является совершенно определенной мерой ограничения личной свободы правонарушителя¹⁰.

Не вдаваясь в теоретические исследования по обозначенному вопросу, отметим, что авторы едины в том, что юридическая ответственность предполагает негативные последствия для правонарушителя, *виновно* совершившего противоправные деяния, что еще раз подтверждает довод о том, что вина является одним из ключевым понятием при отнесении деяния к правонарушению.

В научной литературе высказано обоснованное мнение, что теория права в представлении о вине исходит из формулы: без вины нет ответственности. Такая позиция (предложенная Иерингом) указывает на важность значения принципа вины при возложении юридической ответственности, в случае, когда ее основанием является не нанесенный ущерб, а наличие вины причинителя¹¹.

⁸ Сенякин И.Н. Юридическая ответственность. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юрист, 1997. - С. 543.

⁹ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – Москва: Юридическая литература, 1975. - С. 163

¹⁰ Кучинский В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Минск: б/и, 1996. – С. 10.

¹¹ Цит. по: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - Т. 2. - М.: Международные отношения, 1998. - С. 406.

Понятие вины достаточно подробно рассмотрено в различных отраслях права.

Применительно к гражданскому законодательству отметим следующее. Как пишет Т.В. Шепель, среди ученых советского периода преобладало субъективное понимание вины (О.С. Иоффе, А.М. Белякова, Н.С. Малеин, Т.И. Илларионова, Г.К. Матвеев, В.Т. Смирнов, В.А. Ойгензихт, А.А. Собчак и др.) физических и юридических лиц. Виной признавалось особое психическое отношение нарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям, но подробный анализ самого психического отношения отсутствовал¹². В.А. Ойгензихт в свое время подчеркивал, что вина - это не само поведение, не непринятие необходимых мер, не возможность преодоления препятствий, не неисполнение обязательства (в случае возможности реального их исполнения), а отношение к произошедшему нарушителя, регулирование им своего поведения, хотя связь причины и вины не вызывает сомнений, как и связь вины с противоправностью, без отношения к которой нет вины¹³. Авторы, по аналогии с уголовным правом, выделяли две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел, по мнению цивилистов того периода, рассматривался как в возможности предвидения вредного результата собственного противоправного поведения и желании либо сознательном допущении его наступления, в то время как неосторожность характеризуется нарушением необходимой внимательности, предусмотрительности, заботливости, исходящей из специфики вида деятельности и особенностями осуществляющего ее субъекта (неосторожность подразделяется на простую и грубую, разграничение между которыми проводится с учетом субъективных и объективных факторов, характеризующих поведение правонарушителя (должника). При грубой неосторожности нарушаются очевидные для всех простые

¹² Шепель Т.В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина // Вестн. Новосиб. гос.ун-та. Серия: Право. - 2014. - Т. 10. - Вып. 2. - С. . 51.

¹³ Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. - Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1980. – С. 35.

требования, которые предъявляются к лицу, осуществляющему определенный вид деятельности, а при простой - лицо хотя и соблюдает необходимые требования предусмотрительности, но от него требуют проявления еще большей осмотрительности и внимательности¹⁴.

По мнению приверженцев объективного подхода, вина характеризуется непринятием мер по предотвращению возможных неблагоприятных последствий своего поведения¹⁵. Позиция основана на мнении Л.Н. Успенского, полагавшего, что право никак не связано с психическими переживаниями, и праву нет дела до психического процесса, поскольку суды при рассмотрении гражданских дел психические переживания вообще не учитывают¹⁶.

В настоящее время в ГК РФ прослеживается смешанная (поведенческо-психологическая) концепция вины (согласно п. 1 ст. 401 ГК лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, но оценка действий или бездействия имеет субъективный характер).

Для применения ответственности при гражданско-правовом деликте не имеет значения конкретная форма, но закон или договор может предусматривать обратное. К примеру, согласно ст. 963 ГК РФ в договоре страхования страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил в результате имевшего место умысла страхователя или иных заинтересованных лиц, за некоторыми исключениями. Таким образом, ответственность страхователя наступает только в случае, когда в его действиях будет доказан умысел. При неосторожности – исключительно в специально указанных в законе случаях. Данная позиция находит свое отражение в судебной практике. В соответствии с п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ

¹⁴ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С. 80–82.

¹⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 1998. - С. 582.

¹⁶ Успенский Л.Н. Очерки по юридической технике. – Ташкент: б\и, 1927. - С. 88.

от 28.11.2003 № 75 условие договоров имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения в случае наступления страхового случая ввиду грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным, как противоречащее ст. 963 ГК РФ¹⁷.

Вина в трудовом праве, как писал в свое время А.М. Хвостов, специфична: в ряде случаев она ближе к пониманию вины в уголовном праве, например, в случае дисциплинарного проступка, в других - к гражданской-правовому пониманию, как, например, при причинении работодателю имущественного ущерба¹⁸. Вина работодателя в случае причинения материального ущерба работнику также ближе к вине в гражданском праве, но имеет специфику, отличающую ее от цивилистической, поскольку законодатель занял позицию субъективного вменения. Так, Роструд в письме от 19.10.2006 № 1746-6-1 разъяснил, что материальная ответственность наступает при одновременном наличии одновременно двух условий: противоправного поведения деяния причинителя вреда; причинной связи между противоправным действием и причиненным материальным ущербом; вины в совершении противоправного деяния¹⁹. Ученые придерживаются той же позиции²⁰.

В отличие от трудового, в семейном праве действует только принцип субъективного вменения. Советскими и современными учеными также выработана единая позиция о наступлении ответственности только в случае установления вины. Так, Е.М. Ворожейкин относит вину к обязательным элементам семейного правонарушения²¹. Вина может послужить основанием

¹⁷ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 1.

¹⁸ Хвостов А.М. Вина в советском трудовом праве. – Минск: Изд-во Беларусь, 1970. - С. 20.

¹⁹ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (в ред. от 28.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 1.

²⁰ Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Науч.-практическое пособие. - М., 2008. - С. 20.

²¹ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 281.

для лишения отдельных семейных прав; стать причиной прекращения правоотношения; сделать невозможным восстановление правоотношения в прежнее состояние; послужить основанием для применения санкций²². По мнению Н.С. Малеина, вина служит неперенным условием ответственности в семейном праве²³. М.В. Антокольская, А.П. Сергеев подчеркивают, что ответственность наступает только в случае совершения деяния виновно²⁴. Одновременно с этим, в отличие от гражданского права, вину называют «главенствующим условием ответственности в семейном праве»²⁵.

Пленум Верховного Суда РФ также разъясняет, что родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, исключительно в случае их виновного поведения²⁶.

Теория вины наиболее разработана в науке уголовного права и уголовного процесса, причем наряду с термином «вина» используется термин «виновность».

В юридической литературе также отмечается, что понятие виновности охватывает две группы обстоятельств:

- причастность правонарушителя к совершению преступного деяния, т.е. совершения его данным лицом;
- наличие вины - психического отношения лица к своему противоправному деянию и его последствиям, имеющему форму неосторожности или умысла²⁷.

При этом совершение кем-либо такого деяния (причастность) само по себе не может рассматриваться как виновность в совершении преступления - необходимо также доказать наличие вины в любой из ее форм²⁸.

²² Ворожейкин Е.М. Вина как субъективное основание ответственности в семейном праве // Советская юстиция. - 1970. - № 20. - С. 13

²³ Малеин Н.С. Защита семейных прав // Советское государство и право. - 1972. - № 3. - С. 38.

²⁴ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. - М.: Юрист, 1996. - С. 104

²⁵ Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1982. - С. 54.

²⁶ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.1998 № 10 (в ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1998. - № 7.

²⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. - М.: КНОРУС, 2008. - С. 257.

В юриспруденции отмечены следующие характеризующие принцип виновности основные положения:

- адресация позитивных указаний уголовного закона физическим лицам, обладающим необходимым для руководства своим поведением уровнем дееспособности;
- возложение ретроспективной уголовной ответственности исключительно за виновное отступление от положений уголовного закона;
- ограничение характера и объема назначаемого вида ответственности степенью вины;
- законодательное регулирование форм и видов вины в составах преступлений, закрепленных в конкретных уголовно-правовых составах²⁹.

В юридической литературе обращается внимание, что на практике причастность к совершенному правонарушению зачастую понимается как вина, а непричастность - как невиновность³⁰. Целесообразно согласиться с правоведями, полагающими, не следует смешивать эти понятия, поскольку вина рассматривается как психическое отношение правонарушителя к совершенному противоправному деянию и его наступившим последствиям³¹, а причастность - как участие в совершении правонарушения. Причастное к преступлению лицо не всегда является виновным. Поэтому судам для опровержения презумпции невиновности при рассмотрении конкретных уголовных дел необходимо устанавливать причастность лица к совершению деяния и в случае ее установления - вину³².

Изучение УК РФ позволяет сделать вывод, что ни в ст. 5 УК РФ, ни в гл. 5 УК РФ не закреплены термины «виновность» и «вина».

²⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Юрайт, 2009. - С. 258.

²⁹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. - С. 101.

³⁰ Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 7.

³¹ Коваленко А.И. Общая теория государства и права. - М.: ТЕИС1996. - С. 895; Кузнецов Э.В., Сальников В.П. Наука о праве и государстве. - СПб.: ИДТ Герда, 1999. - С. 36.

³² Касаткина С.А. Признание обвиняемого. - М.: Проспект, 2010. - С. 126.

Не определяя понятие вины, законодатель выделяет ее формы: неосторожность и умысел (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Таким образом, вина в Уголовном кодексе РФ рассматривается в двух аспектах: с одной стороны – как необходимый элемент состава преступления, входящий в основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), с другой – как принцип уголовной ответственности (гл. 5 УК РФ)³³. В ст. 27 предусмотрена уголовная ответственность за преступление, совершенное с двойной формой вины.

Уголовно-правовая наука рассматривает вину как психическое отношение совершившего преступления лица в форме умысла или неосторожности к совершенному общественно опасному деянию, в котором проявляется асоциальная, антисоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка лица относительно самых значимых общественных ценностей³⁴. Рассматриваемое психическое отношение находит воплощение в волевой и интеллектуальной составляющих деятельности. Вина – это психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им преступлению и к его последствиям. Содержание вины образуется двумя элементами психической деятельности индивида – волей и сознанием, характеризующимися волевыми и интеллектуальными составляющими процесса психической деятельности на протяжении совершения преступления. Эти составляющие именуется интеллектуальным и волевым моментами (элементами) вины³⁵.

Теория уголовного права, отечественное уголовное право и судебная практика последовательно придерживаются исключительно принципа виновной ответственности (субъективного вменения).

Обобщая изложенное, приведем мнение ученых, отмечающих наиболее важные моменты в определении вины в уголовно-процессуальном и

³³ Васильев В.В. Проблемы регламентации вины как обязательного признака субъективной стороны состава правонарушения в действующем законодательстве // Вектор науки ТГУ. - №1(4). - 2011. - С. 32.

³⁴ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. - Москва: Профобразование, 2001. - С. 10.

³⁵ Кудрявцев В. Н. Мотивы преступного поведения //Юридическая психология. - 2012. - № 4. - С. 5.

уголовном законодательстве:

1. Понятие виновность и вина не являются одинаково понимаемыми, вина является структурной составляющей виновности, которое образуется при установлении совокупности установленных нормами права субъективных и объективных элементов состава преступления. При этом вина является необходимым связующим элементом, исключающим вероятность объективного вменения;

2. Вина в уголовном праве представлена в двух аспектах – содержательном и психологическом. Психологический аспект выражен в понимании – «как должно быть», восприятии совершаемого деяния самим правонарушителем, тогда как содержательный заключается во «внешней» оценке субъективной стороны совершенного законодателем и правоприменителем.

3. Вина является единственным элементом субъективной стороны, в которую могут входить как мотивы, цели, а также другие эмоциональные элементы преступления, которые могут рассматриваться законодателем как в качестве смягчающих, так и отягчающих вину обстоятельств³⁶.

По действующему уголовному законодательству России субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. ст. 19, 20 УК РФ). Более широкий подход к пониманию субъекта преступления наблюдается в уголовном праве ряда зарубежных стран (Великобритания, Канада, США, Австралия, Франция, КНР и др.), где возможна уголовная ответственность и юридических лиц³⁷.

По вопросу о природе вины организаций существует два основных подхода: субъективный (психологический), при котором вина организации рассматривается с позиции отношения ее работников, должностных лиц,

³⁶ Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 3(20). - С. 347.

³⁷ Шатов С.А. Понятие вины: проблемы интерпретации в уголовном и административном праве // Российский следователь. - 2009. - № 18. - С. 20.

органов к совершаемому правонарушению; и объективный (поведенческий), когда вина юридического лица устанавливается исключительно через оценку совершенного деяния³⁸.

Психологический подход в виде теории «доминирующей воли» представлен и в современной юридической литературе. Так, по мнению Ю.Ю. Колесниченко, вина коллективного субъекта при совершении административного правонарушения есть субъективное отношение к этому деянию коллектива, совершившего деликт юридического лица, но определяемое по преобладающей воле, под которой понимается воля администрации этого юридического лица, ее полномочных должностных лиц, а также других, имеющих право давать обязательные для исполнения указания в пределах организации³⁹. Сторонники данного подхода вину юридических лиц определяют через вину их коллектива, должностных лиц. Так отмечается, что советские цивилисты, руководствуясь, в частности, ГК РСФСР 1964 г., предпринимали попытки найти психологическое содержание категорий «умысел» и «неосторожность» применительно к коллективным субъектам. Отметим, что подобное не увенчалось успехом, ввиду того, что содержание неосторожности или умысла коллективного субъекта всегда сводилось к содержанию умысла или неосторожности работников данной организации⁴⁰. Вторая концепция – поведенческая (объективно-правовая), согласно которой вина рассматривается «не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации⁴¹. В этих случаях, на что обращает внимание В.Н. Витрук, действует известная формула римского права: *si omnia guae opartuit*,

³⁸ Богаева Н. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. - 2007. - №6. - С. 30–38.

³⁹ Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц // Журнал российского права. - 2003. - №1. - С. 81.

⁴⁰ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. – С. 52.

⁴¹ Гражданское право : в 4 т. - Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. - М.: Статут, 2004. – С. 608.

observavit, caret culpa (нет вины, если соблюдено все, что требовалось). Вина организации или объединения, таким образом, проявляется в неприменении им всех зависящих от него необходимых мер, в том числе, в неиспользовании предоставленных ему прав для соблюдения правовых норм⁴². В.А. Ойгензихт, подвергая критике психологический подход, писал в свое время, что психологическая концепция вины для определения неосторожности и умысла в отношении организаций имеет ряд значительных недостатков, определяющие трудности применения ее в практической деятельности. Уравнивание содержания умысла и неосторожности юридического лица и содержания умысла или неосторожности ее работников вызывает множество проблем при правоприменении⁴³.

Второй подход – объективный (поведенческий) – предлагает при установлении вины коллективных субъектов использовать объективные критерии, которые основаны на оценке внешнего поведения правонарушителя. Вина в подобном случае рассматривается как комплекс отрицательных элементов, определенных нарушениями деятельности юридического лица, невысокой организованностью, непринятием всех необходимых мер для нужного исполнения обязанностей, отсутствием требуемых усилий в целях превенции правонарушения и устранения их причин⁴⁴. Объективный подход нашел свое закрепление в п.2 ст. 2.1 КоАП РФ, где предусматривается, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного деликта, если будет установлено, что у него имелась реальная возможность для соблюдения положений законодательства, за нарушение предусмотрено наступление административной ответственности, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению и недопущения правонарушения. Подход законодателя критикуется правоведами. А.А. Чукреевым высказано

⁴² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. - М.: Изд-во РАП, 2009. – С. 432.

⁴³ Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. – Душанбе: ТГУ, 1988. – С. 28.

⁴⁴ Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. – 2013. - № 1(19). - С. 168.

оправданное мнение о том, что недостатком такого подхода является то, что законодательно не установлено разумных границ для мер, которые необходимо принять для соблюдения юридических норм. Практика применения указанной нормы показывает, что административные органы и суды для подтверждения вины коллективного субъекта ограничиваются доказательством того факта, что юридическое лицо не предприняло всех исчерпывающих мер для исполнения обязанности⁴⁵. К.П. Козлов также обоснованно отмечает, что непосредственное толкование правила, закрепленного в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, предполагающего необходимым принятием всех возможных мер для предотвращения деликта, приводит к выводу, что единственным основанием для признания коллективного субъекта невиновным может являться только тот факт, что правонарушение было совершено под действием обстоятельств непреодолимой силы. Исходя из этого, К.П. Козлов делает заключение, что ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ фактически устанавливает безвиновную ответственность коллективных субъектов⁴⁶. Проблема не разрешена до настоящего времени и является крайне актуальной, поскольку административная ответственность юридических лиц предусмотрена в более чем 80 % статей от их общего числа⁴⁷.

В отличие от КоАП РФ, в Налоговом кодексе РФ, напротив, получила отражение психологическая (субъективная) трактовка вины. В соответствии с п. 4 ст. 110 НК РФ вина юридического лица в совершении правонарушения в области налогов и сборов определяется в зависимости от установления вины ее представителей, деяние которых обусловили совершение деликта. Вина последних определяется по общим правилам ее установления (пп. 1-3 той же статьи). Подобно рассматривают вину в налоговом правонарушении и

⁴⁵ Чукреев А.А. Проблема установления вины юридического лица или индивидуального предпринимателя в неприменении контрольно-кассовой техники // Финансовое право. - 2005. - №12. - С. 25–28.

⁴⁶ Козлов К.П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) // Российская юстиция. – 2009. – № 2.

⁴⁷ Терехова Л.А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 4 (41). - С. 90.

правоведы. Так, по мнению Р.С. Юрмашева, вина при совершении налогового деликта рассматривается как определенное психическое отношение, как интеллектуально-эмоционально-волевое состояние, включающее в себя как осознание противоправности своего деяния, его общественной вредности, так и допущение или желание наступления общественно вредных последствий⁴⁸.

Приходится констатировать, что в правоприменительной деятельности наблюдается абсолютно иная картина. Как отмечается И.В. Самыловым, арбитражная практика фактически устанавливает наличие правонарушения в области налогов и сборов в зависимости от противоправности совершенного деяния, а не путем установления психической вины ее должностных лиц⁴⁹, т.е. господствует объективное понимание вины.

ГК РФ вообще не разграничивает вину физических и юридических лиц, отмечается только, что лицо признается невиновным, если при той степени осмотрительности и заботливости, какая от него требовалась по условиям оборота и характеру обязательства, приняло все необходимые меры для его надлежащего исполнения (п. 1 ст. 401), т.е. получил закрепление смешанный, или поведенческо-психологический подход. Указывается, что данный подход основан на поведенческой конструкции, хотя нельзя сказать, что психологический подход отвергнут полностью, поскольку оценка степени осмотрительности и заботливости зачастую субъективна⁵⁰.

С понятием вины связано понятие презумпции невиновности, являющейся одним из ключевых понятий юридической ответственности.

В п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что обвиняемый в совершении преступления

⁴⁸ Юрмашев Р.С. Налоговое правонарушение: теоретико-правовые проблемы правовой идентификации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 120-121.

⁴⁹ Иванов И.С. Концептуальные подходы к определению вины организаций // Российский следователь. - 2005. - №10. - С. 16–20.

⁵⁰ Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. – 2013. - № 1(19). - С. 170.

считается невиновным до тех пор, пока не будет установлена его виновность⁵¹.

Презумпция невиновности закреплена в ст. 49 Конституции РФ. Несмотря на то, что презумпция невиновности на уровне Основного закона сформулирована применительно к уголовно-правовой сфере, ее правовое влияние выходит далеко за ее рамки, на что обращает внимание Конституционный Суд РФ. Суд указывает, что закрепленные в Конституции Российской Федерации процессуальные гарантии судебной формы защиты от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности носят общеправовой характер и охватывают все виды судопроизводства⁵². В постановлении от 27.04. 2001 № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что применительно к области уголовной ответственности Основной закон закрепляет презумпцию невиновности, т.е. возлагает обязанность по установлению и доказыванию вины в совершении преступления на органы предварительного расследования. При правовом регулировании иных видов юридической ответственности законодатель может разрешать вопрос о распределении бремени доказывания вины другим способом, с учетом специфических особенностей регулируемых общественных отношений и их субъектов, а также обязательности требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, свобод и прав иных лиц, обеспечения безопасности государства и обороны страны⁵³.

⁵¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 2. - Ст. 163.

⁵² По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.1999 № 9-П // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 23. - Ст. 2890.

⁵³ По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: Постановление

Конституционный Суд уточняет, что презумпция невиновности распространяется не на все отрасли права. Так, в одном из постановлений Суд обращает внимание, что наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности, и всякое исключение из него должно быть выражено недвусмысленно и прямо, то есть закреплено непосредственно в нормативном акте⁵⁴. Нормы о возможности безвиновной ответственности закреплены в ст. 1064 ГК РФ, в п. 2 которой предусмотрена презумпция виновности причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, в случае, если докажет, что вред причинен не по его вине. При этом нормативным актом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины.

По мнению Е.А. Суханова, наличие в гражданском праве безвиновной ответственности определяется спецификой гражданско-правовых отношений, чаще всего имеющих товарно-денежный характер, и обусловленным этим верховенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности, поскольку при компенсации убытков, понесенных участниками хозяйственного оборота, психическое отношение их причинителя к своему противоправному поведению, как правило, не имеет существенной роли⁵⁵. Позиция, закрепленная в ст. 1064 ГК РФ, соответствует международному законодательству. Так, в п. 1 ст. 79 Венской конвенции от 11.04.198 предусмотрено, что сторона договора не несет юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение любого из своих обязательств, в случае, если докажет, что нарушение было вызвано препятствием вне зоны ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении гражданско-правового договора либо преодоления или

Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2409.

⁵⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 7. - Ст. 700.

⁵⁵ Гражданское право. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Норма, 2004. - С. 234.

избежания этого препятствия или его наступивших последствий⁵⁶, хотя при этом термин «вина» не употребляется.

Безвиновная ответственность характерна и для некоторых других гражданско-правовых институтов: например, ответственность предпринимателя - п. 3 ст. 401; ответственность за вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения меры пресечения, незаконного административного приостановления деятельности - п. 1 ст. 1070 ГК; ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности - п. 1 ст. 1079 ГК РФ.

В качестве вывода укажем, что установление вины является одним из ключевым понятий при отнесении деяния к правонарушению.

Понятие вины достаточно подробно рассмотрено в различных отраслях права, и ее определение зависит от того, индивидуальным или коллективным является субъект.

Применительно к гражданскому праву отметим, что в отличие от советского периода, законодательство которого поддерживало психологический подход к определению вины, в ст. 401 ГК РФ закреплена поведенческо-психологическая концепция (лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, как оценка степени заботливости и осмотрительности может быть весьма субъективной).

Уголовное законодательство традиционно поддерживает психологическое понимание вины, вина возведена в принцип уголовного права (ст. 5 УК РФ), теория вины наиболее разработана именно в уголовном праве.

⁵⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: заключена в г. Вене 11.04.1980 // Вестник ВАС РФ. – 1994. - № 1.

В административном, налоговом законодательстве в отношении индивидуальных субъектов действует психологическая концепция вины (аналогичная закреплённой в уголовном праве).

Вина в трудовом праве имеет свои особенности: в одних случаях она ближе к уголовной вине, например, при совершении дисциплинарного проступка, в других - к гражданской вине, при причинении имущественного ущерба работодателю. Вина работодателя в случае причинения материального ущерба работнику также ближе к гражданской вине, однако имеет свои особенности, отличающие ее от предусмотренной гражданским правом, собственно как и вина работника, поскольку законодатель занял позицию субъективного вменения.

В семейном праве действует принцип субъективного вменения, вина является обязательным условием наступления ответственности. Советскими и современными учеными также выработана и законодательно закреплена единая позиция о наступлении ответственности только при наличии вины.

При изучении норм налогового права имеет место ярко выраженный диссонанс: положения НК РФ закрепляют правило субъективного вменения, арбитражная практика, наоборот, исходит из поведенческого подхода.

Применительно к вине организаций существует два основных подхода: субъективный (психологический), при котором вина организации рассматривается с позиции отношения ее должностных лиц, органов и работников к совершаемому нарушению; и объективный (поведенческий), когда вина организации определяется исключительно через оценку ее внешних актов.

На позиции объективного подхода к установлению вины юридических лиц построено действующее административное законодательство КоАП РФ.

В отличие от КоАП РФ, в Налоговом кодексе РФ, напротив, получила отражение психологическая трактовка вины, но арбитражная практика фактически устанавливает наличие налогового правонарушения в зависимости от противоправности самого деяния, а не путем установления

психической вины должностных лиц этой организации, т.е. превалирует объективное понимание вины.

ГК РФ вообще не разграничивает вину граждан и организаций, т.е. установление вины лица исходит из смешанного подхода.

Несмотря на то, что в ст. 49 Конституции РФ закреплена презумпция невиновности, Конституционный суд РФ разъяснил, что презумпция невиновности распространяется не на все отрасли права, и изъятия из общего правила о презумпции должны быть прямо закреплены. В настоящее время нормы о безвиновной ответственности закреплены в ряде гражданско-правовых институтов: п. 3 ст. 401, п. 2 ст. 1064, п. 1 ст. 1070, п. ст. 1079 ГК РФ.

1.2 Анализ истории развития концепции вины и ее закрепления в российском законодательстве

Вина с самой древности считалась одним из основополагающих постулатов религии. Основные догматы христианского учения закладывают изначальную греховность самого рождения и всего дальнейшего существования человека. В Ветхом Завете вина рассматривалась совместно с понятием ответственности и признавалась причиной гнева Бога. В Новом Завете термин «вина» не используется вообще, но рассказывается, что «раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше»⁵⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что под библейской виной понималась ответственность за совершенный проступок и субъективное отношение виновного к совершенному деянию.

В римском праве понятие вины (*culpa*) возникло гораздо позднее появления понятий вреда и противоправности. В классическом римском праве вина рассматривается в качестве *объективной категории*,

⁵⁷ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. - М.: Проспект, 2009. - С. 6.

непринятии всех необходимых мер осмотрительности и заботливости. В каноническом праве, под влиянием учений Аврелия Августина, Аристотеля, Фомы Аквинского, а в дальнейшем представителей школы естественного права, вина постепенно приобретает *субъективный характер* и рассматривается как особое проявление правонарушителем воли и сознания⁵⁸.

Развитие института вины в российском законодательстве связано, в большей степени, с уголовным правом.

И.С. Иванов пишет, что в древности психологический момент вины не имел никакого влияния, обиженный мстил за причиненный вред, независимо от желания или нежелания виновного его нанести, т.е. имело место объективное вменение⁵⁹. Как пример, можно привести русско-византийский договор 911 г., гласящий, что «если кто-либо убьет (кого-либо), то да будет он убит»⁶⁰. Договор 944 г. был составлен подобным образом, и содержал положение о том, что «если же убьет христианин русского или русский христианина, и будет схвачен убийца родичами (убитого), то да будет он убит»⁶¹. В отдельных правовых памятниках древнерусского периода прослеживаются попытки закрепления некоторых элементов субъективной стороны. Так, Устав Ярослава о Земских Делах включает норму, которая гласит: «аще кто въ гумно, или в строгости ввержетъ огонь, ищая вражду, огнемъ сожженъ будетъ»⁶² (т.е. для вменения необходимо установления мотива совершенного деяния).

Правовым актом, содержащим первые попытки закрепления принципа субъективного вменения, следует считать Русскую Правду, отдельные

⁵⁸ Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2013. - С. 19–33.

⁵⁹ Назаренко Г.В. История вины и виновного вменения в уголовном праве // Российский следователь. - 2011. - № 17. - С. 37.

⁶⁰ Памятники права киевского государства X - XII вв. / Под ред. проф. С.В. Юшкова. - М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1. - С. 7.

⁶¹ Памятники права киевского государства X - XII вв. / Под ред. проф. С.В. Юшкова. - М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1. - С. 39.

⁶² Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. - С. 13 – 14.

положения которой выделяют неумышленное убийство («в сваде» или «в обиду») и умышленное убийство («в разбое»), а также закрепляют уголовные проступки, обличающие злую волю, и правонарушения, совершенные по неведению⁶³.

В Соборном Уложении 1649 года ответственность предусматривалась за деяния, совершаемые «хитростно», «без хитрости» либо «грешным делом», при этом критерии разграничения правонарушений на бесхитростные и хитростные отсутствовали⁶⁴. Совершение неумышленного проступка влекло гораздо более легкое наказание, чем за умышленное. Так, согласно гл. XXI (ст. ст. 69 - 73) совершение умышленного убийства влекло применение смертной казни, за неумышленное убийство назначалось только тюремное заключение (для детей боярских) и кнут (для крестьян)⁶⁵.

В Уложении вина отождествлялась с неодобряемыми действиями (ст. 3 гл. XXII), умысел - со злым делом и т.д. В научной литературе отмечается, что в Уложении свое развитие получают понятие умысла, неосторожности, случайности, но четкого разграничения между ними не закреплено⁶⁶. Принцип неравной ответственности был поставлен в зависимость от сословной принадлежности как виновной, так и пострадавшей стороны. Мера юридической ответственности при этом за одинаковые преступления была различной, в зависимости от сословия: за что мещанина или крестьянина вешали, за то же боярского сына сажали в темницу или секли батогами. Сословный принцип распространялся и на налогообложение: дворяне и иноземцы были освобождены от уплаты налогов⁶⁷.

⁶³ Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: ИКД Зерцало-М, 2002. Т. 1: Общая часть. - С. 324.

⁶⁴ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 3: Акты Земских соборов. - С. 77.

⁶⁵ Российское законодательство X - XX веков. - М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - С. 241 - 242..

⁶⁶ История отечественного государства и права / Под ред. Ю.М. Поникидина. - М.: Проспект, 2009. - С. 85.

⁶⁷ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. - М.: Проспект, 2009. - С. 8.

В Артикуле Воинском 1715 года уже разграничиваются умышленная и неосторожная форма вины⁶⁸. Артикул проводит различие между деяниями, которые совершены «волею и нарочно», «ненарочно и неволею», «самовольством и нарочно». В других положениях Артикул отходит от подробного описания неосторожности и умысла, используя такие термины, как «небрежение и неосторожность», «намерение», «умысел», «нарочность». В отличие от неосторожных и умышленных преступлений казус (невинное причинение вреда) рассматривается как деяние «ненарочное и неумышленное»⁶⁹. При назначении наказания, согласно Артикулу, подлежит учету, совершен ли деликт по неосторожности или же с умыслом. Исследователи отмечают, что в нормативных актах периода правления Петра I имеет место указание на вину как на обязательное условие наступления ответственности, более последовательно, чем ранее, приводится сам принцип вины; значительное внимание уделяется учету степени вины⁷⁰.

Воинский Устав Петра I 1715 года впервые в отечественном праве установил такое условие юридической ответственности, как учет психического состояния привлекаемого к юридической ответственности человека. В отношении «умалишенных» стало применяться более легкое наказание или полное освобождение их от ответственности и назначения наказания (арт. 195) в зависимости от характера совершенного преступления. Виновным в полном объеме признавалось только деликтоспособное, вменяемое лицо, т.е. способное отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Дети до достижения ими 10-летнего возраста не являлись деликтоспособными и освобождались от ответственности, для детей в возрасте с 10 до 15 лет ответственность значительно смягчалась по сравнению со взрослыми. В Уставе впервые отражены основы

⁶⁸ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М.: Юридическая литература, 1986. - Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. - С. 335, 357.

⁶⁹ Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 159 - 160.

⁷⁰ Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. - М.: Тип. воен.-юр. акад., 1947. - С. 42 - 43. Цит. по: Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 163.

аффектированного умысла, характеризующие не столько момент, сколько психологический механизм возникновения намерения совершить преступление: «Ежели кто другого, не одумавшись с сердца, или опаматовась, бранными словами выбранит, оный перед судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении»⁷¹.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодатель выделяет преступления умышленные (умысел при этом делился на внезапно возникший и заранее обдуманый) и неумышленные. В ст. 6 рассматриваются две степени умышленных преступлений и проступков:

- когда противозаконное деяние учинено не вследствие внезапного, а в результате заранее обдуманного умысла или намерения;

- когда противозаконное деяние учинено хотя и не с намерением, но по внезапному побуждению - без предумышления.

Уложение также содержит нормы, закрепляющие не прямой и прямой умысел при совершении убийства, при этом в соответствии со ст. 110 наказание зависит от «большой или меньшей умышленности в содеянии преступления»⁷².

В Общей части Уголовного Уложения 1903 года содержатся нормы, закрепляющие формы вины: неосторожность и умысел. Кроме того, впервые в истории отечественного уголовного права нормативно выделены признаки этих понятий, которые впоследствии были использованы в советском и в современном уголовном законодательстве. Согласно ст. 48 «О видах виновности» Уголовного уложения преступное деяние подлежало признанию умышленным не только тогда, когда виновное лицо желало его совершения, но и когда оно сознательно допускал наступления вредных последствий, определяющих преступность совершенного. Преступное деяние рассматривалось как неосторожное в тех случаях, когда преступник не

⁷¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984. - Т. 4. - С. 262, 327, 365, 366, 386.

⁷² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.ru>.

предвидел или когда предвидел наступление вредного последствия, но легкомысленно предполагал такое последствие предотвратить⁷³ (хотя сами термины закреплены не были).

В результате революции 1917 г. произошли изменения в государственно-правовом строе, а также в законодательстве, что непосредственно затронуло правовое регулирование юридической ответственности и определение вины.

Как писал в своем диссертационном исследовании П.С. Дагель, в правовой литературе 20-х годов XX в. сложилось три основных подхода по отношению к вине:

- признание принципа вины необходимым для советского законодательства;

- отрицание принципа вины как несовместимого с детерминизмом, но признание неосторожности и умысла необходимыми условиями применения уголовного наказания;

- отрицание не только понятия вины, но и понятия вменяемости, неосторожности, умысла как необходимых условий применения мер защиты и выдвигание в качестве единственного основания применения таких мер - социальной опасности личности преступника⁷⁴.

Исследование П.С. Дагеля позже было дополнено Н.Ф. Кузнецовой, отметившей, что в советский период в истории уголовно-правового института вины выделялись три этапа: в 20-х гг. имело место полное отрицание понятия вины; в 30-х гг. вина признавалась родовым понятием неосторожности и умысла; в 40-х и 50-х гг. рассматривалась концепция двойного понимания вины: как общего основания уголовной ответственности и как родового понятия неосторожности и умысла⁷⁵.

⁷³ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М.: Юридическая литература, 1994. - Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. - С. 227 - 240.

⁷⁴ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Ленинград, 1969. - С. 8.

⁷⁵ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 445 - 446.

Анализ уголовного законодательства советского периода полностью подтверждает мнение ученых.

В Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. вместо вины используется понятие «опасного состояния», поскольку понятие вины, по господствующим в тот период идеологическим представлениям, связывалось с буржуазной концепцией греха и кары (т.е. законодатель вообще отказался от упоминания и использования категории вины). Кроме того, в рамках указанного перехода последовал отказ от принципа субъективного вменения, и «виновным признается тот, кто посягает на основы советского строя, на установленный социалистический правопорядок, угодный и выгодный для трудящихся»⁷⁶. Под виновностью предполагалось невыполнение предписаний органов Советской власти, независимо от психического (субъективного) отношения к содеянному. Несколько позднее в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. были включены такие понятия, как «враг трудящихся», «социально-опасный элемент», «опасное состояние», «меры социальной защиты репрессивного, медицинского и медико-педагогического характера»⁷⁷.

Советский законодатель того периода закреплял обе формы вины - умышленную и неосторожную. В частности, ст. 11 УК РСФСР 1922 г. содержит развернутую характеристику форм вины: «наказанию подлежат лишь те, которые: а) действовали умышленно, т.е. предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно их допускали; или б) действовали неосторожно, т.е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя должны были их предвидеть». УК РСФСР 1926 г. дополнил характеристику умышленной формы вины, введя признак общественной опасности наступивших последствий. Согласно ст. 10 УК РСФСР 1926 г. в отношении лиц, совершивших деликты, меры социальной защиты судебно-исправительного

⁷⁶ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. - М.: Госюриздат, 1954. - С. 157.

⁷⁷ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве: Монография. – Орел: б/и, 1996. - С.15.

характера применялись только тогда, когда они: а) действовали умышленно, т.е. предвидели общественно опасный характер последствий своего деяния, желали этих последствий или сознательно допускали наступление, и б) действовали неосторожно, т.е. не предвидели последствий своих поступков, хотя должны были предвидеть их, или легкомысленно надеялись предотвратить такие последствия.

В Общей части УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. не закреплялась характеристика преступлений, совершенных с двумя формами вины, хотя Особенная часть содержала нормы, закрепляющие ответственность за подобные преступления (в ст. 149 УК РСФСР 1922 г. и ст. 142 УК РСФСР 1926 г. предусматривают наказание за причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего).

Профессор И.Э. Звечаровский отметил, что пределы и основания юридической ответственности за преступления на основании законодательства советского периода определялись с акцентом на социальную опасность лица, причем не только в связи с его преступной деятельностью, но и по его связи с преступным миром⁷⁸.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. термин «вина» был закреплен. Вина рассматривалась в качестве субъективного основания для наступления уголовной ответственности. Согласно ст. 3 Основ уголовного ответственности и наказанию подлежало только лицо, виновное в совершении преступления, то есть по неосторожности или умышленно совершившее предусмотренное уголовным законом преступление. В Основы уголовного законодательства 1958 г. и в УК РСФСР 1960 г. был включен принцип виновной ответственности и закреплено отношение субъекта к действию при умышленной форме вины, при формулировке неосторожности и умысла использовалась психологическая концепция вины. Упоминание о

⁷⁸ Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: Понятие, виды, формы реализации. Учебное пособие. - Иркутск: Иркутск. университет, 1992. - С. 35 - 36.

преступлениях, совершенных с двумя формами вины, в Общей части Уголовного закона также отсутствует.

Таким образом, вина в советском уголовном праве чаще всего рассматривалась как психическое отношение лица к совершенному преступному деянию, которое им совершается, и его последствиям в форме неосторожности или умысла⁷⁹, воспринималась как внутреннее, сугубо психологическое отношение преступника, его индивидуальная оценка или самооценка собственного поведения в конкретной ситуации⁸⁰.

Тем не менее, ряд криминологов советского периода (не отрицая при этом психологическую концепцию) одновременно высказывали мнение о ее оценочной природе. Так, Б.С. Утевский считал, что понятие вины как оценочную категорию характеризуют следующие признаки:

- наличие совокупности объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих преступника, совершенное им преступление, вредные последствия, мотивы и условия совершенного преступления;
- негативное общественное (морально-политическая) оценка государством всех обстоятельств совершенного преступления;
- собственное убеждение суда, действия преступника на основании этой оценки должны повлечь за собой уголовную, а не любую другую (административную, дисциплинарную, гражданскую) ответственность виновного⁸¹.

Оценочной концепции придерживался и А.Н. Трайнин, полагавший, что наука рассматривает вину не только как родовое понятие психического отношения преступника к общественно опасному деянию и наступившим вследствие его совершения последствиям (неосторожности или умысла), но и как основание негативной оценки⁸².

⁷⁹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. - М.: Изд-во ВЮЗИ, 1980. - С. 13.

⁸⁰ Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного университета, 1968. - Вып. 21. - Ч. 1. - С. 118.

⁸¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1950. - С. 238.

⁸² Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1951. - С. 219.

В целом оценочное понимание вины в советском уголовном праве было скорее исключением, чем правилом, и обуславливалось господствующей идеологией.

Оценочная концепция справедливо критиковалась. Так, еще в середине 20-гг. XX в. А.А. Пионтковский отмечал, что концепция вины как оценочной категории ведет к обоснованию полного судебного усмотрения при решении вопроса о виновности лица, к занижению значения и роли конкретных составов преступлений. Он указывал, что небоснованно сводить вину в оценочному усмотрению судьи. Ошибочной является подмена индивидуальной вины виновного, которая существует до того, как было вынесено любое решение суда, вина существует объективно, вне сознания судьи, негативного осуждения судьи общественно опасного поведения преступника⁸³.

В правовой литературе советского периода вина и виновность зачастую принимались за синонимы. По мнению В.С. Векленко, поводом тому послужило закрепление в статье 3 УК 1960 года основания уголовной ответственности, в соответствии с которым уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть по неосторожности или умышленно совершившее преступление, и именно эта нормативная формулировка послужила основанием для тождественного понимания виновности и вины как особого, закрепленного в уголовном законе, отношения преступника к своему деянию и к его общественно-опасным последствиям⁸⁴. В УК РФ 1996 г. термин «виновность» был исключен из текста правовой нормы, закрепляющей основание уголовной ответственности, но был введен в законодательное определение преступления.

Применительно к определению вины коллективных субъектов следует отметить следующее.

⁸³ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. - М.: Гос. изд-во, 1924. – С. 319.

⁸⁴ Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2001. - С. 89.

Первое упоминание о возможности коллективной уголовной ответственности можно найти в ст. 4 Пространной редакции Русской Правды, где говорится об установлении порядка выплаты вервью дикой виры⁸⁵. О вине в статье не говорится.

Не упоминается вина при установлении ответственности в Указе 1699 года, по которому предусматривалась высылка в Азов на вечное жительство колодников с женами и детьми⁸⁶.

В Артикуле воинском Петра I определяется наличие умышленной вины при коллективной (наряду с личной) ответственности. По мнению В.М. Клеандровой, рассматриваемый правовой памятник детально формулирует уголовно-правовые составы, определяя умышленную вину, ответственность офицеров, крайнюю необходимость как условие освобождения от уголовной ответственности⁸⁷. Как пример, можно привести Артикул 117, согласно которому «если полк, или рота дерзнут без ведома и указу его величества, или его фелтмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятаго по жеребью повесить, протчих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действиями заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют».

В дальнейшем был закреплен принцип личной ответственности («в делах уголовных всякий должен отвечать за себя сам» - т. XV Свода

⁸⁵ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1984. - С. 42.

⁸⁶ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 324.

⁸⁷ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 374.

законов, кн. 2, ст. 850). Исследование правовых памятников позволяет сделать вывод, что в некоторых случаях законодатель делает исключения из принципа личной ответственности. Как пример, следует привести положения ст. 212 Уложения о наказаниях 1845 года, в которой устанавливалось наказание за сам факт принадлежности к изуверским сектам, поскольку не без основания предполагалось, что вступление в такого рода религиозное объединение влечет за собой, как правило, и приобщение к изуверской деятельности⁸⁸.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., закрепили принцип виновной ответственности, вина закреплялась в качестве основания привлечения к уголовной ответственности. Основы содержат четкое деление умысла на косвенный и прямой (ст. 11), а неосторожности - на преступную самонадеянность и преступную небрежность (ст. 12).

Институт вины в гражданско-правовой ответственности за причинение вреда получил свое развитие еще в период Киевской Руси. Первые нормы, регулирующие вопросы наступления ответственности и защиты за причинение вреда, содержались в Русской Правде, где говорилось, что сломавший копье или щит или испортивший одежду обязан был возместить стоимость испорченного⁸⁹. О том, виновной была подобная ответственность, или безвиновной, не указывалось.

Впервые нормы гражданского права, регулирующие вопросы возмещения вреда ввиду виновного поведения его причинителя, закреплялись в т. X Свода законов Российской империи, принятого в январе 1835 г. Предполагалось, что обязательства по возмещению вреда возникали только в силу правонарушения. При этом вред, причиненный потерпевшему, должен быть причинен виновно, только тогда потерпевший имел право на

⁸⁸ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1988. - С. 340.

⁸⁹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 7 - 25.

его возмещение. В ряде случаев имущественная компенсация могла наступать одновременно с уголовным наказанием, в других - могла наступить и отдельно. Виновный должен был возместить вред и все убытки, наступившие вследствие неправомерных действий, при этом эти действия не считались преступлением. Эти положения Свода законов действовали вплоть до революции 1917 г.⁹⁰

В проекте Гражданского уложения Российской империи (ст. 2601 однозначно устанавливала принцип вины: «Совершивший с умыслом или по неосторожности недозволенное деяние (действие или упущение) обязан вознаградить за причиненный таким деянием вред». Авторы проекта считали необходимым установить общую меру возможности предвидения, обязательной для всякого должника, независимо от его личных качеств. Определялось, что:

- при обстоятельствах, которые должник при всей его обязательной мере внимательности мог предвидеть и предотвратить, - подлежит вменению в вину;

- при обстоятельствах непредвидимых и непредотвратимых при применении этой обязательной меры внимательности должник мог предвидеть и предотвратить, если бы отнесся к своему обязательству с большею внимательностью, нежели та, к которой он был обязан, - следует признавать случайным (невиновным)⁹¹.

Таким образом, в дореволюционном гражданском законодательстве России не было общей нормы о вине, она определялась через ее формы.

В гражданском законодательстве советского периода сохранялось сходное понимание вины. Долгое время в советской цивилистике вина специально не анализировалась, ее описывали через формы (неосторожность

⁹⁰ Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве: монография. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. - С. 19.

⁹¹ Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 46.

и умысел). Такой подход к определению вины был назван О. С. Иоффе «перечневым»⁹².

Огромную роль на влияние правовой мысли того периода играла господствующая идеология. Так, Г.К. Матвеев указывает, что субъективный подход к пониманию вины подтверждает сделанный ранее вывод о том, что вина есть понятие классовое, историческое. Господствовала идея, что каждый класс имеет свои представления о нравственности, праве, определяемые имеющимися производственными отношениями. У каждого класса есть и свое собственное представление о вине как основании наступления ответственности⁹³.

В ст. 403 ГК 1922 г., устанавливающей общие положения деликтной ответственности, полностью отсутствует термин «вина». Легального определения вины в ГК РСФСР 1922 г. не закреплялось, но в ст. 118 раздела «Обязательственное право» приводились случаи освобождения от наступления гражданско-правовой ответственности. Так, должник, поскольку иное не установлено законом или договором, освобождается от ответственности за неисполнение, если докажет, что невозможность была обусловлена обстоятельством, которого он не мог предотвратить, либо создалась вследствие неосторожности или умысла кредитора⁹⁴. Сходная позиция предусматривалась и в отношении вины причинителя вреда, поскольку предполагалось, что лицо освобождалось от обязанности возместить вред, если могло доказать, что не в его силах было предотвращение вреда, либо что оно было уполномочено на причинение вреда, либо что вред возник как результат грубой неосторожности или умысла самого потерпевшего (ст. 403).

⁹² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР. - М.: Статут, 2000. - Ч. 2. - С. 491.

⁹³ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юридическая литература, 1970. - С. 182.

⁹⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.ru>.

Таким образом, для советского гражданского законодательства в целом была характерна презумпция виновности, что отличалось от континентального и общего права, где презюмируется невиновность причинителя вреда⁹⁵. Презумпция виновности раскрывалась авторами через понятие «ответственное поведение», под которым понималось поведение, характеризующееся глубоким осознанием необходимости следовать требованиям моральных и юридических норм, уважением к праву, закону и предполагает активное влияние на ход событий, в развитие советского общества⁹⁶.

Презумпция виновности впоследствии была закреплена законодательно в п. 2 ст. 444 ГК 1964 г., где было указано, что причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Ю.Г. Басин, оценивая существовавшее до 1991 г. понятие вины, заметил, что ответственность зависела от того, предвидел ли должник (или хотя бы должен был по обстоятельствам дела предвидеть), что его поведение ведет к нарушению обязательства. Если да, то должник виновен и должен нести ответственность, в ином случае - невиновен⁹⁷.

Статья 71 Основ гражданского законодательства 1991 г. носила название «Основания ответственности за нарушение обязательства», и в п. 1 предусматривала, что должник отвечает за ненадлежащее исполнение обязательства или неисполнение только при наличии вины, если иное не предусмотрено договором либо законодательством⁹⁸. Должник признается невиновным, если сможет доказать, что принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства. Как верно указывает

⁹⁵ Ли Дж. Уникальность принципа вины в российском деликтном праве // Вестник Санкт-петербургского университета. ПРАВО. – 2012. - № 4. - С. 39.

⁹⁶ Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности // Советское государство и право. - 1987. - № 11. - С. 143.

⁹⁷ Басин Ю.Г. Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // Избранные труды по гражданскому праву. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 381.

⁹⁸ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (с изм. от 03.03.1993) [утр. силу] // Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733.

Ю.Г. Басин, критерий установления вины явно сдвинулся к оценке использования должником имеющейся у него возможности предотвращения нарушения и ограничения его объема»⁹⁹, т.е. стала превалировать поведенческая концепция вины. С принятием ГК РФ в гражданско-правовой литературе в наиболее общем виде вину стали определять как «непринятие должником всех зависящих от него мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени осмотрительности и заботливости, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота»¹⁰⁰, т.е. в ст. 401 ГК РФ, как было указано выше, законодатель закрепил смешанную концепцию вины.

В советский период превалировал психологический подход к определению вины коллективного субъекта в гражданских правоотношениях.

Так, Г.К. Матвеев полагал, что виновность коллективного субъекта складывается из проступков лиц, составляющих его, и организующих деятельность этого лица, и это особая вина коллектива, так как психологическим содержанием ее служит порочная воля (и сознание) участников этого юридического лица, а не отдельных физических лиц, осуществляющих свою деятельность независимо от коллектива либо вне связи со своими служебными обязанностями¹⁰¹. С.Н. Братусь, не являясь, в целом, сторонником психологической концепции вины, тем не менее соглашался, что необходимым условием возникновения ответственности коллективного субъекта является вина конкретного физического лица, состоящего либо членом юридического лица, либо его работником¹⁰². Б.С. Антиномов также указывал, что любой коллективный субъект - это

⁹⁹ Басин Ю.Г. Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // Избранные труды по гражданскому праву. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 380-393.

¹⁰⁰ Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность // Российское гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2010. - Т. 1. - С. 463.

¹⁰¹ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. - С. 216 - 217.

¹⁰² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М.: Госюриздат, 1950. - С. 211.

организация людей, а потому вина юридического лица есть всегда вина людей, и ничем иным она не может быть¹⁰³.

Психологическая концепция вины представлена и в трудах выдающегося цивилиста О.С. Иоффе, который полагал, что юридическое лицо – это организованный коллектив, обладающий коллективной волей и коллективным сознанием; оно способно к такому сознательному волевому отношению, которое образует содержание вины. Он писал, что вина юридического лица может выражаться в виновных действиях его работника, совершенных в связи с его профессиональной деятельностью, или коллектива в целом¹⁰⁴.

Отметим, что к началу 80 гг. XX в. правоведы стали указывать, что психологические характеристики типа «субъективное отношение», «неосторожность», «умысел», и т.п. стали не подходить для анализа деятельности коллективных субъектов. Как обоснованно отметил Б.И. Пугинский, для решения вопросов юридической ответственности юридических лиц не имеет никакого значения характер отношений работников к совершенному деликту. Фактически при применении мер ответственности к организациям почти никогда не проверяется отношение руководителя или работников к значению их поступков для организации¹⁰⁵. Проверка вины сводится к установлению того, могло ли юридическое лицо при нормальных допускаемых законом усилиях обеспечить исполнение обязательства и входило ли предупреждение и устранение причин нарушения в ее компетенцию, т.е. выявляются не психологические, а ситуационные факторы. Ученый предложил авторское определение вины юридического лица в гражданском праве, под которой понималось невыполнение юридическим лицом допускаемых и требуемых действующим

¹⁰³ Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. - М.: Юрид. лит., 1962. - С. 76.

¹⁰⁴ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - № 3. – С. 137.

¹⁰⁵ Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. - 1979. - №10. – С. 65.

законодательством усилий для надлежащего исполнения обязательства, неиспользование предоставленных прав и возможностей для устранения нарушения»¹⁰⁶, т.е. превалировал поведенческий подход к вине.

В ГК РСФСР 1964 года содержание вины юридического лица не раскрывалось, в ст. 445 предусматривалось только, что юридическое лицо обязано возместить вред, причиненный по вине его работников (ст. 445)¹⁰⁷.

Подытоживая, следует отметить, что развитие норм права и представлений о вине имеет долгую историю. В римском праве вина воспринималась *объективная категория*, как непринятие необходимых мер заботливости, в каноническом праве как имеющая субъективный характер и являющаяся особым проявлением сознания и воли правонарушителя.

В первых памятниках отечественного законодательства вопросы вины как условие наступления ответственности не поднимались, в Русской Правде лишь различались отдельные неумышленные и умышленные правонарушения (злая воля и неведение).

Подобный подход был характерен для отечественного законодателя и в дальнейшем, до определенного периода развитие института вины происходило исключительно в уголовном праве.

В Артикуле Воинском 1715 года были подробно разграничиваются умышленная и неосторожная форма вины, ее содержание не раскрывается.

Признаки умышленной и неосторожной вины, не определяя ее содержания, были закреплены лишь в Уголовном уложении 1903 года.

В советский период в уголовном праве выделялось три этапа при установлении вины:

- в 20-х гг. имеет место отрицание понятия вины;
- в 30-х гг. вина признается родовым понятием умысла и неосторожности;

¹⁰⁶ Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. - 1979. - №10. - С. 66.

¹⁰⁷ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (в ред. от 26.11.2001) [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407.

- в 40-х и 50-х гг. появляется концепция двойного понимания вины: вина понимается как общее основание уголовной ответственности и как родовое понятие умысла и неосторожности.

В трудах ученых превалировала психологическая концепция вины, но ввиду имеющейся идеологии ряд авторов развивали оценочный подход (справедливо критиковавшийся современниками).

В Основах уголовного законодательства 1991 года была закреплена психологическая концепция вины как проявление сознания и воли нарушителя, являющееся одним из оснований уголовной ответственности.

Развитие института вины в гражданских правоотношениях получило развитие в XIX веке, с изданием Свода законов Российской империи, принятого в январе 1835 г., гражданско-правовая ответственность наступала только в результате виновного поведения. Этот подход был закреплён в законодательстве до 1917 года. Нормативно понятие вины закреплено не было.

В советский период, как и в уголовном праве, на понимание вины оказала внимание идеология, многие авторы рассматривали вину через классовый подход. В законодательстве был закреплён субъективный подход к вине индивидуального и коллективного субъекта, господствовала презумпция вины нарушителя. Нормативно вина определена не была.

С принятием Основ гражданского законодательства 1991 года законодатель изменил подход к определению вины, закрепив смешанную концепцию.

В качестве вывода укажем, что развитие норм права и представлений о вине имеет долгую историю. Изначально вина рассматривалась как одно из основополагающих понятий религии.

В римском праве понятие вины (*culpa*) возникло не сразу, а гораздо позднее появления понятий противоправности и вреда, и рассматривалась изначально как *объективная категория*, как непринятие необходимых мер заботливости. Позже вина постепенно приобретает *субъективный характер* и

рассматривается как особое проявление правонарушителем сознания и воли. Именно эти две концепции определили в дальнейшем подходы к установлению вины в современном законодательстве.

Развитие института вины в российском законодательстве связано, в большей степени, с уголовным правом и, в меньшей степени, с гражданским правом. Одним из первых правовых актов, указывающих на то, что преступление совершается виновно, является Русская Правда, установившая различные санкции за совершение преднамеренного и неосторожного убийства. В дальнейшем законодательство развивалось, многие уголовно-правовые составы закреплялись, исходя из формы вины.

Впервые нормативно определения форм вины были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., но ни в этом правовом акте, ни в последующих понятие вины не рассматривалось. Анализируя правовые памятники, ученые пришли к обоснованному выводу, что в советский период в истории института вины выделялись следующие основные этапы: в 20-х гг. имеет место отрицание понятия вины; в 30-х гг. вина признается родовым понятием умысла и неосторожности; в 40-х и 50-х гг. появляется концепция двойного понимания вины: вина понимается как общее основание уголовной ответственности и как родовое понятие умысла и неосторожности.

Институт вины в гражданско-правовой ответственности за причинение вреда получил свое развитие еще в Киевской Руси. Первые нормы, регулирующие вопросы ответственности и защиты за причинение вреда, но не рассматривавшие вопрос вины, содержались в Русской Правде.

Впервые нормы гражданского права, регулирующие вопросы возмещения вреда ввиду именно виновного поведения, нашли свое отражение в т. X Свода законов Российской империи 1835 г., согласно которому виновное лицо должно было возместить вред и все убытки, наступившие вследствие неправомерных действий виновного, при этом эти действия не считались преступлением.

В дореволюционном гражданском законодательстве России не было общей нормы о вине, она определялась через ее формы.

В гражданских кодексах советского периода сохранялся аналогичный подход к вине. Долгое время в советской цивилистической литературе эта правовая категория специально не анализировалась, ее характеризовали через формы (умысел и неосторожность). Такой подход к определению вины был назван О. С. Иоффе «перечневым».

Для советского гражданского законодательства советского периода была характерна презумпция виновности, которая раскрывалась учеными через понятие «ответственное поведение», под которым понималось поведение, характеризующееся глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества.

В советский период гражданско-правовая ответственность зависела от того, предвидел ли должник (или хотя бы должен был по обстоятельствам дела предвидеть), что его поведение ведет к нарушению обязательства. Если да, то должник виновен и должен нести ответственность. Если нет – невиновен и не должен привлекаться к ответственности.

В ст. 71 Основ гражданского законодательства 1991 г. предусматривалось, что должник отвечает за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором критерий установления вины явно сместился к оценке использования должником возможности предотвращения нарушения и ограничения его объема. В ст. 401 ГК РФ выше, законодатель закрепил смешанную концепцию вины.

Глава 2 Специфика вины в избирательных правоотношениях

2.1 Понятие и значение вины в конституционном праве России

В отечественном государствоведении сложились различные подходы к определению конституционной ответственности. Применительно к теме магистерского исследования заслуживают особого внимания несколько из них.

По мнению О.Е. Кутафина, конституционно-правовая ответственность представляет собой особую разновидность юридической ответственности, обладающей как общими признаками таковой, так и спецификой, обусловленной ее тесной взаимосвязью с политической ответственностью и четко выраженным публично-правовым характером¹⁰⁸.

В.А. Виноградов рассматривает исследуемое понятие как обязанность отвечать за совершенное нарушение конституционных норм и правил, обеспечиваемую в ее реализации принуждением уполномоченным публичным органом в установленном законодательстве процедурном порядке. Реализация конституционной обязанности заключается в претерпевании правонарушителем неблагоприятных правовых последствий¹⁰⁹.

Одним из проблемных аспектов квалификации является установление вины индивидуальных и коллективных субъектов, поскольку ретроспективная юридическая ответственность, в том числе, при совершении конституционно-правовых деликтов, характеризуется тем, что:

- наступает только за совершенные правонарушения;
- устанавливается и применяется от имени государства;
- влечет публичное осуждение нарушившего нормы правового акта субъекта;

¹⁰⁸ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права: Монография. - М.: Юрист, 2001. - С. 385.

¹⁰⁹ Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. - М.: Институт права и публичной политики, 2005. – С. 28.

- влечет для виновного лица определенные негативные последствия, установленные в санкции;

- реализуется в строго установленной законом процессуальной форме¹¹⁰.

Рассмотренное выше указывает на важность регулируемых общественных отношений и необходимость правильной квалификации совершенных деликтов, поскольку ошибка может привести к юридически и политически значимым последствиям.

Как обращает внимание Д.С. Рымарев, к положениям о вине в конституционном праве применимы следующие позиции, высказанные Конституционным Судом РФ в ряде решений:

1. Наличие вины – общепризнанный и общий принцип наступления юридической ответственности во всех отраслях законодательства, и всякое исключение из него должно быть закреплено непосредственно в тексте нормативного акта.

2. Ретроспективная юридическая ответственность может наступать лишь за предусмотренные действующим законодательством правонарушения.

3. Необходимым основанием для всех видов юридической ответственности является установление всех элементов состава правонарушения.

4. Отсутствие вины при нарушении соответствующих правовых установлений является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу, ввиду того, что свидетельствует об отсутствии состава правонарушения.

5. При привлечении лица к юридической ответственности суд не вправе формально ограничиваться установлением только факта нарушения законодательных норм, не выявляя иные обстоятельства, в том числе,

¹¹⁰ Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2007. – С. 42.

наличие или отсутствие вины субъектов, привлекаемых к ответственности, в какой бы форме вина ни проявлялась и каким бы способом ни было распределено бремя доказывания.

6. В процессе правового регулирования видов юридической ответственности (за исключением уголовной ответственности, в отношении которой в ст. 49 Основного закона установлена презумпция невиновности) законодатель может решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, с учетом специфики конкретных правоотношений и их субъектов, а также ряд других факторов.

7. Рассматривая вопрос о распределении бремени доказывания вины, законодатель может освободить от него органы государственной власти при наличии возможности для самих субъектов, совершивших конкретное правонарушение, подтверждать свою невиновность. Следует учитывать, что лица, привлекаемые к юридической ответственности, не могут быть лишены возможности представить доказательства, что допущенное нарушение законодательства вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и иными непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их влияния и контроля, притом, что они действовали с той степенью осмотрительности и заботливости, какая была необходима, чтобы надлежаще выполнить обязательства, и что с их стороны к этому были приняты все меры¹¹¹.

По мнению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, вину субъектов при нарушении конституционно-правовых норм не следует рассматривать исключительно через категории ее психологических форм ввиду того, что такие субъекты могут нести юридическую ответственность и ввиду нецелесообразности избранной линии поведения, и ввиду неудачного стиля

¹¹¹Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2017. - С. 71.

руководства, т.е. за недолжное, недобросовестное отношение к реализации имеющегося статуса¹¹².

Сущность вины в конституционном правонарушении может быть раскрыта, исходя из анализа социального, психического и индивидуального аспектов, представленного Д.А. Плетеневым и Е.Ю. Стахановой:

- социальный аспект вины выражается в негативном отношении к имеющимся социальным ценностям, вызывающим порицание со стороны общества и государства, и, как следствие, влечет отрицательную оценку допущенного проступка и лица, его совершившего;

- индивидуальный аспект отражает связь деятельности субъекта и наступившей ответственности, лицо ответственно только в той мере, в какой допущенное правонарушение субъектно, т.е. является деянием лица и выражает его отрицательное отношение к социально значимым ценностям;

- правовой аспект вины лица закрепляет его пренебрежительное отношение к социально значимым ценностям и к обществу в целом, вызывает порицание (осуждение) от имени общества и государства;

- психический аспект вины показывает имеющуюся связь между субъективным и объективным в человеческом поступке, он может быть изучен лишь при анализе сознательного волевого акта, поэтому вина имеет место только тогда, когда она выражается в действии или бездействии¹¹³.

Наиболее проблемным является установление психического аспекта сущности вины при совершении конституционного правонарушения.

Применительно к физическим лицам вина может рассматриваться как психическое отношение лица к собственному поведению и его последствиям в форме неосторожности или умыслом ввиду того, что другое не установлено действующими правовыми актами¹¹⁴, т.е. подход аналогичен

¹¹² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. - Москва: Проспект, 2007. - С. 55-56.

¹¹³ Плетенев Д.А., Стаханова Е.Ю. Вина как субъективное основание конституционно-правовой ответственности // Основы экономики, управления и права. – 2013. - № 4 (10). - С. 118, 122.

¹¹⁴ Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. – 2005. - С. 14.

закрепленному в уголовном праве принципу субъективного вменения. Умышленное деяние, по мнению правоведов, означает, что лицо, совершившее его, осознавало не противоправный характер своего деяния, предвидело наступление опасных или вредных последствий и желало или сознательно допускало их наступления. Неосторожный конституционно-правовой деликт наличествует в случае, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления опасных или вредных последствий в результате своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления подобных последствий, хотя могло и должно было их предвидеть¹¹⁵.

Позиция В.А. Виноградова поддерживается и другими авторами, в том числе, М.П. Авдеенковой, отмечающей, что неосторожность и умысел в полной мере соответствуют природе конституционно-правовой ответственности¹¹⁶, но при этом для большинства нарушений конституционного права форма вины не является строго установленной, т. е., как правило, не указывается, и они могут быть совершены как по неосторожности, так и умышленно¹¹⁷. Следует выделить позицию конституционалистов, обращающих внимание, что вина в конституционном праве, как правило, не рассматривается сквозь аспект психического переживания в категориях неосторожности или умысла (даже в отношении физических лиц), а вменяется нарушившему нормативные предписания лицу, и освобождение от нее возможно лишь при наличии некоторых конкретных обстоятельств¹¹⁸.

¹¹⁵ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. - С. 146–147.

¹¹⁶ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 51.

¹¹⁷ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. - С. 147.

¹¹⁸ Кондрашев А.А. Вина как основание наступления конституционно-правовой ответственности в российском конституционном праве // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 3 (12). - С. 218.

В отношении вины коллективных субъектов при совершении конституционно-правовых деликтов единства мнений у правоведов не сложилось.

В советском государствоведении при характеристике вины коллективных субъектов принимался во внимание исключительно волевой момент. Так, если коллектив имел возможность выбора действия, т. е. свободу для выражения собственной воли, то предполагалось, что имеются все необходимые основания ставить вопрос о привлечении его к юридической ответственности¹¹⁹. Поэтому вина коллективного субъекта, по мнению Т.Д. Зражевской, представлялась специфической социально-политической формой, неверным выбором линии поведения из множества иных возможных вариантов¹²⁰. Данная позиция поддерживается Е.И. Козловой и О.Е. Кутафиным¹²¹.

В.А. Виноградов придерживается иной точки зрения, основываясь на поведенческой (объективной) концепции. Автор предлагает под виной коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности рассматривать неприменение коллективным субъектом всех зависящих от него мер, в том числе, неиспользование предоставленных ему прав полномочий в целях реализации норм конституционного права и исполнения обязанностей, которые возложены на него, и за нарушение которых предусмотрено наступление конституционно-правовой ответственности¹²².

Из представленного определения можно вывести два обязательных критерия, позволяющих признать виновным коллективного субъекта:

¹¹⁹ Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - С. 79.

¹²⁰ Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - С. 79.

¹²¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. - М.: Юрист, 2003. - С. 71.

¹²² Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. - С. 151.

- наличие у коллективного субъекта возможности для исполнения конституционно-правовых предписаний;

- и одновременное непринятие всех возможных зависящих от него мер по их соблюдению¹²³.

Согласно данной позиции, вина коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности не должна рассматриваться как какое-либо психическое отношение руководителя или иного лица к совершенному конституционному деликту. Указанную позицию также разделяют М.П. Авдеенкова, Л.В. Забровская¹²⁴.

Являясь сторонником концепции «безвиновной» ответственности, В.А. Виноградов предлагает наряду с общим пониманием вины коллективного субъекта возможность в некоторых случаях и объективного вменения, когда субъект отвечает независимо от наличия вины. В этом случае, по его мнению, отсутствует необходимость устанавливать и доказывать наличие вины, поскольку коллективный субъект несет юридическую ответственность уже за сам факт нарушения правового установления¹²⁵.

Л.А. Морозова также предлагает законодательно закрепить наступление конституционно-правовой ответственности вне зависимости от наличия вины в отношении коллективных субъектов¹²⁶.

Третью позицию (которую мы поддерживаем) высказывает М.П. Авдеенкова, полагающая, что для определения вины коллективного субъекта при совершении и конституционно-правового деликта нужно основываться на сходных принципах установления вины юридических лиц в

¹²³ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. - С. 151–152.

¹²⁴ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. - С. 51–52; Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. - С. 51–55.

¹²⁵ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. - С. 160.

¹²⁶ Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: круглый стол журнала «Государство и право» // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 28.

случае совершения ими административного правонарушения¹²⁷. При этом согласимся с В.Т. Кабышевым и Т.В. Заметиной в том, что формы вины коллективных субъектов, также, как и индивидуальных, могут быть различными: это и умышленные действия, сознательные направленные на нарушения правовых актов, или непрофессиональные действия некомпетентных органов или должностных лиц, не ставящие своей непосредственной целью причинение вреда¹²⁸.

Важным для определения вины является наличие возможности выбора. Согласимся с Е.В. Грызуновой в том, что возможность выбора различных вариантов поведения является предпосылкой юридической ответственности. Свободный выбор поведения в психологическом смысле – это уже условие наступления юридической ответственности, поскольку является волевым элементом вины. Действующие нормативные акты ставят наступление юридической ответственности физического лица в зависимости от ее свободной воли. Юридическую ответственность может нести лишь человек при наличии свободной воли, осознающий характер своих действий¹²⁹. В полном мере это высказывание применимо к установлению вины коллективных субъектов.

А.А. Кондрашевым на основании исследования конституционного законодательства, установлены обстоятельства, освобождающие от ответственности при совершении конституционно-правового деликта ввиду отсутствия вины (в первую очередь, именно в связи с отсутствием возможности выбора, за исключением третьей позиции):

- совершение конституционно-правового правонарушения является результатом действия непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных обстоятельств

¹²⁷ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. - С. 52.

¹²⁸ Заметина Т.В., Кабышев В.Т. Исследования о конституционно-правовой ответственности субъектов федеративных отношений // Право и власть. – 2001. - № 1. - С. 175-176.

¹²⁹ Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002.- С. 102.

(техногенных катастроф и стихийных бедствий), действий и решений федеральных органов государственной власти в пределах их компетенции;

- выполнение распоряжения (приказа) вышестоящей инстанции, когда у субъекта отсутствует право отказаться от реализации предписания вышестоящего должностного лица или органа;

- при определенных обстоятельствах действия, свидетельствующие о раскаянии правонарушителя (например, принесение публичных извинений в случае нарушения порядка на заседании законодательного органа субъекта РФ);

- действия в условиях крайней необходимости¹³⁰.

Как обоснованно пишет Н.М. Колосова, почти все теоретические положения в области конституционной ответственности так остаются неразрешенными, что в значительной мере тормозит ее необходимое законодательное обеспечение¹³¹.

В качестве вывода укажем, что одним из проблемных моментов при квалификации конституционно-правового деликта является установление вины правонарушителя, поскольку ошибка при привлечении к конституционно-правовой ответственности влечет юридически и политически значимым последствия.

Положения о вине в конституционном праве нормативно не закреплены, отдельные ее аспекты разъясняются в правовых позициях Конституционного Суда РФ, при этом следует учитывать, что отсутствие вины при нарушении соответствующих конституционно-правовых норм является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном нарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава правонарушения.

¹³⁰ Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. – Москва: Издательство Московского университета, 2011. - С. 117.

¹³¹ Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 34.

Содержание вины в конституционно-правовых нарушениях обладает определенной спецификой и вину субъектов конституционного права нельзя рассматривать только через категории ее психологических форм, поскольку субъекты конституционного права могут нести ответственность и за нецелесообразность избранного ими поведения, и за неудачный стиль руководства, т.е. за недобросовестное, недолжное отношение к реализации своего статуса.

Сущность вины в конституционном правонарушении включает в себя следующие аспекты: социальный, психический, правовой и индивидуальный.

Наиболее проблемным является установление психического аспекта сущности вины при совершении конституционного правонарушения, поскольку вина в конституционном праве, как правило, не рассматривается сквозь призму психического переживания в категориях умысла или неосторожности (даже в отношении физических лиц), а вменяется лицу, которое нарушило нормативные предписания, и освобождение от нее возможно только при наличии ряда конкретных обстоятельств.

Применительно к физическим лицам вина может рассматриваться как психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям в форме умысла или неосторожности, поскольку иное не установлено законом, с учетом приведенной выше позиции.

В отношении вины коллективных субъектов при совершении конституционно-правовых деликтов единства мнений у правоведов не сложилось.

Нами поддерживается позиция М.П. Авдеенковой, полагающей, что для определения вины коллективного субъекта в случае совершения им конституционного деликта необходимо основываться на сходных принципах вины юридических лиц при совершении административного правонарушения. Важным для определения вины является наличие возможности выбора различных вариантов поведения. Отсутствие свободы

выбора, по нашему мнению, является обстоятельством, исключающим возможность привлечения к конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, вина в конституционном праве не является психическим переживанием и не всегда должна рассматриваться в форме умысла и неосторожности для физических лиц, а вменяется лицу, не предпринявшего всех разумных мер для недопущения нарушения правовых норм при наличии свободного выбора вариантов поведения, определяется по принципам, сходным для определения вины юридических лиц при совершении административного правонарушения (наличие возможности для выполнения конституционно-правовых норм и, одновременно, непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению).

2.2 Принцип виновной ответственности при привлечении к избирательно-правовой ответственности в судебном порядке

Правоведы обоснованно указывают, что избирательные права, являясь частью системы конституционных прав граждан РФ, обладают специальным механизмом правообеспечения, что выражается в предусмотренных законом мерах юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан¹³². Таким образом, следует говорить об особом виде конституционно-правовой ответственности, наступающей в результате нарушения избирательных прав.

Говоря о значении избирательно-правовой ответственности в избирательном праве, В.В. Игнатенко обоснованно отмечает, что она является публично-правовым средством обеспечения необходимого правопорядка при реализации гражданами своих электоральных прав, должной организации и проведении выборов различного уровня¹³³.

¹³² Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б., Чудина С.Ю. Избирательное право и процесс в РФ. – Иркутск: Изд-во ИП «Макаров С.Е.», 2001. – С. 440-441.

¹³³ Игнатенко В.В. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном процессе: учеб. пособие. – Иркутск: б/и, 2003. – С 8.

Целью избирательно-правовой ответственности, по мнению А.Е. Штурнева, является охрана правоотношений в конституционно-правовой сфере, связанных с использованием и защитой избирательных прав, организацией и проведением выборов как одной из непосредственных форм народовластия¹³⁴.

Говоря о правовом регулировании избирательных правонарушений, государствоведы справедливо отмечают, что пробельность Основного закона и крайняя нестабильность электорального законодательства определяют деятельность Конституционного Суда РФ, правовые позиции, высказанным которым, распространяют свое действие за рамки конкретных рассмотренных дел, и, как следствие, выступают в качестве формальных источников избирательного права¹³⁵. Действительно, Конституционный Суд РФ в абз. 4 п. 2.3 Постановления от 11.03.2008 № 4-П прямо указал, что позиции Суда, как интерпретирующие положения, закрепленные в Основном законе, обладают тем же уровнем юридической силы, и обязательны как для законодателя, так и для правоприменителей всех уровней¹³⁶.

Д.С. Рымарев, проанализировав практику Конституционного Суда РФ, сделал обоснованные выводы о том, что:

1. Необходимость установления наличия вины субъекта является одним из основных принципов избирательно-правовой ответственности ввиду того, что электоральное законодательство непосредственно не закрепляет каких-либо исключений из этого правила.

¹³⁴ Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: монография. – Иркутск: б/и, 2004. – С. 34.

¹³⁵ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений [Электронный ресурс]. – М.: Норма, 2010. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁶ О проверке конституционности подпункта «л» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 10 части 9 статьи 41 Закона Вологодской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» в связи с жалобой общественного объединения «Политическая партия «Союз правых сил»: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.2008 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 11 (ч. 2). - Ст. 1073.

2. Конституционно-правовая ответственность в может наступать только за электоральные деликты.

3. Необходимым основанием для наступления избирательно-правовой ответственности установление всех элементов состава избирательно-правового деликта.

4. При привлечении лица к мерам электоральной ответственности за избирательно-правовые деликты суд не вправе ограничиваться лишь констатацией наличия самого факта нарушения соответствующих правовых норм, не устанавливая иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие вины.

5. Предполагается, что органы, применяющие к нарушившему лицу меры избирательной ответственности, освобождаются от бремени доказывания вины нарушителя (если составом избирательно-правового деликта не предусмотрено иное), а сам правонарушитель должен быть обеспечен возможностью свою невиновность. В связи с этим лица, привлекаемые к избирательно-правовой ответственности, не могут быть лишены возможности доказать, что нарушение электоральных норм является следствием обстоятельств, исключающих возможность свободного выбора различных вариантов поведения¹³⁷.

Исследование показывает, что вопросы вины в избирательном праве исследованы недостаточно.

В одном из немногочисленных исследований дано определение вины в избирательном праве, согласно которому, как и в конституционном праве, вину следует понимать как непринятие всех исчерпывающих необходимых мер по предотвращению избирательного правонарушения, а также иное пассивное отношение к выполнению возложенных обязанностей, которые повлекли нарушение избирательно-правовых норм, при условии, что у правонарушителя имелась возможность свободного выбора варианта

¹³⁷ Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2017. - С. 74.

правомерного поведения¹³⁸. Таким образом, основным в определении вины становится наличие у субъекта возможности выбора вариантов поведения.

Вопрос содержания вины индивидуальных и коллективных субъектов при совершении избирательного правонарушения является дискуссионным.

Применительно к индивидуальным субъектам можно выделить следующие основные точки зрения.

По мнению А.Г Сидякина, под виной в подобных случаях следует понимать допущение или совершение нарушения избирательного законодательства при возможности его исполнения или соблюдения, непринятие всех возможных необходимых мер для его недопущения¹³⁹.

Н.В. Горьков полагает, что содержание вины лица в совершении электорального правонарушения предполагает ту же недобросовестность в использовании своего статуса, когда он, по обстоятельствам дела, имел возможность соблюдения избирательного законодательства, но не принял зависящих от него исчерпывающих мер к его недопущению его нарушения (в том числе по предотвращению ненадлежащего поведения лиц, за поведение которых он отвечает)¹⁴⁰.

В.А. Плахотнюк определяет вину как любую недобросовестность или упущение со стороны субъекта избирательной ответственности, результатом чего стало нарушение норм электорального законодательства, если, исходя из обстоятельств дела, такие нарушения ответственное лицо могло предвидеть или не допустить¹⁴¹.

Вопрос вины лиц, непосредственно совершивших электоральное правонарушение, дискуссионным не является, действует принцип субъективного вменения, аналогичный закреплённому в уголовном праве.

¹³⁸ Кондрашев А.А. Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 6 (67). - С. 119.

¹³⁹ Сидякин А.Г Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. – 2005. - № 1. - С. 5.

¹⁴⁰ Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. - С. 9.

¹⁴¹ Плахотнюк В.А. Вина гражданина как субъективное условие его ответственности по избирательному праву // Академический юридический журнал. – 2003. - № 1. – С. 22.

Как пример, возможно привести постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 07.12.2015 № 4а-778/2015, в котором указано, что виновный совершил правонарушение умышленно¹⁴². В ряде случаев суды, рассматривая дела, вину физических лиц, не являющихся кандидатами на выборные должности, не устанавливают, исходят из факта причастности к событию правонарушения¹⁴³.

Значительные вопросы вызывает установление вины кандидатов на выборные должности, когда правонарушения ими непосредственно не совершаются.

Т.А. Рабко, полагает, что в случае подкупа избирателей доверенным лицом кандидата не следует говорить о вине самого кандидата¹⁴⁴. Н.В. Горьков полагает, что вина кандидата в совершении избирательного правонарушения при подобных обстоятельствах заключается в имеющейся возможности кандидата соблюдать нормы законодательства о выборах, но непринятии зависящих от него мер по его исполнению¹⁴⁵.

А. Г. Сидякин, анализируя сложившуюся судебную практику, обращает внимание, по делам о защите электоральных прав суд, устанавливая вину, чаще всего не делает разграничений между индивидуальными и коллективными субъектами, по факту склоняясь к определению, предусмотренному в КоАП РФ применительно к юридическим лицам (ч. 2 ст. 2.1), и вина кандидатов рассматривается как допущение или совершение нарушения законодательства о выборах при имеющейся возможности его надлежащего соблюдения, непринятие исчерпывающих мер для недопущения его нарушения, а невиновность - как непричастность,

¹⁴² Постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 07.12.2015 № 4а-778/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴³ Постановление Челябинского областного суда от 05.05.2016 № 4а16-352/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁴ Рабко Т. А. Процедура и основания для признания результатов выборов недействительными нуждаются в детальной регламентации // Право и политика. - 2000. - № 12. - С. 52.

¹⁴⁵ Горьков Н. В. Избирательное правонарушение как основание конституционно-правовой ответственности в избирательном законодательстве // Юридические науки. - 2007. - № 3 (25). - С. 34.

гораздо реже - как совершение избирательного правонарушения, несмотря на все предпринятые меры для исполнения законодательства либо вследствие виновных противоправных действий иных лиц¹⁴⁶. Изучение конкретных дел подтверждает доводы ученых. В ряде решений при установлении вины кандидата, избирательного объединения исследуется лишь причастность кандидата, представителей кандидата, избирательного объединения и их доверенных лиц к совершению избирательных правонарушений¹⁴⁷. В одном из решений, отказывая в удовлетворении заявленных требований об отмене регистрации кандидата О. в связи с нарушением порядка проведения предвыборной агитации, указал на то, что суду не представлено доказательств того, что к размещению агитационных материалов имеют отношение зарегистрированный кандидат О. или его доверенные лица¹⁴⁸. Аналогичный подход прослеживается и в отношении избирательных объединений¹⁴⁹.

При нарушении порядка распоряжения средствами избирательного фонда, виновным может быть признан и уполномоченный представитель по финансовым вопросам, а не избирательное объединение или кандидат, о чем свидетельствуют имеющиеся решения Верховного Суда РФ. Отменяя в кассационном порядке решение Иркутского областного суда, которым отказано в удовлетворении заявления об отмене регистрации кандидатом в

¹⁴⁶Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 5.

¹⁴⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03. 2002 № 9-Г02-7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05. 2002 № 92-Г02-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2004 № 91-Г04-23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12. 2004. № 60-Г04-20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10. 2006 № 25-Г06-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05. 2002 № 92-Г02-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2007 № 36-Г07-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

депутаты законодательного органа¹⁵⁰, Суд установил, что согласно доверенности на имя финансового уполномоченного полномочия по внесению денежных средств от имени кандидата предусмотрены не были, и, соответственно, отсутствовало право вносить денежные средства от имени кандидата на специальный избирательный счет. Суд также нашел необоснованными доводы суда нижестоящей инстанции о том, что внесение неуполномоченным представителем денежных средств на специальный избирательный счет нельзя расценивать как нарушение избирательного законодательства самим депутатом, поскольку его вина отсутствует, что повлекло отмену решения суда в кассационном порядке.

Согласимся с А.Г. Сидякиным в том, что ответственность кандидата за действия доверенных лиц и уполномоченного представителя по финансовым вопросам было бы неверным рассматривать как проявление безвиновной ответственности, поскольку закон прямо уполномочивает доверенных лиц и уполномоченного представителя кандидата по финансовым вопросам выступать от имени кандидата¹⁵¹.

В другом деле Верховный Суд РФ, рассматривая вину кандидата, указал, что кандидат знал о фактах подкупа избирателей и должен был отвечать за действия своих представителей, в том числе и за действия доверенного лица¹⁵². Достаточно известным является и следующий пример, когда добросовестность действий кандидата оценивается судом через добросовестность руководителя предвыборного штаба. Так, Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы в кассационном порядке об оставлении без изменения решения окружной избирательной комиссии об отказе в регистрации в связи с нарушением правил предвыборной

¹⁵⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2000 № 66-Г08-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵¹ Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 8.

¹⁵² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2000 № 26-Г00-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

агитации¹⁵³. Из материалов дела следует, что агитационные печатные листовки, в которых отсутствовали дата их выпуска и сведения об изготовителе этих листовок, распространялись до момента регистрации К. кандидатом в депутаты. Такие агитационные материалы распространялись сборщиками подписей по поручению третьего лица, являвшегося руководителем предвыборного штаба кандидата в депутаты. Ссылки заявителя на то, что неправомерное распространение листовок до момента его регистрации кандидатом были произведены без его ведома и участия, по обстоятельствам дела не подтвердились. В другом случае, обжалуя решение ЦИК России и нижестоящих судебных инстанций в Верховный Суд РФ, представители одной из политических партий, которой было отказано в регистрации списка кандидатов по причине выявления факта подкупа избирателей при подписании избирательных листов, наоборот, приводили доводы, что представители избирательного штаба партии действовали самостоятельно, без ведома самого избирательного объединения (довод судом признан несостоятельным)¹⁵⁴. В некоторых решениях суды указывают, что и привлечение к юридической ответственности агитаторов избирательных объединений за совершение подкупа избирателей не исключает возможность привлечения к избирательной ответственности самого избирательного объединения¹⁵⁵.

Говоря о подобной категории дел, Е.П. Стружак пишет, что аргументы в пользу концепции безвиновной ответственности не могут быть приняты во внимание по следующим основаниям. Факт подкупа избирателей доверенным лицом кандидата может свидетельствовать о и вине кандидата, самостоятельно назначающего доверенных лиц и отвечающего за их юридически значимое поведение во время избирательной кампании. Именно

¹⁵³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.1999 № 65-Г99-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2015 № 93-АПГ15-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁵ Определение Приморского краевого суда от 18.02.2016 по делу № 33а-1462/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

кандидат, возможно в силу своего неосторожного (небрежного или легкомысленного) отношения, не предпринял всех необходимых мер по контролю за деятельностью доверенных лиц в течение всей избирательной кампании¹⁵⁶. Кроме того, по мнению В.А. Виноградова, следует учитывать, что в некоторых случаях, когда кандидату затруднительно осуществлять контроль деятельности своих уполномоченных представителей или доверенных лиц, целесообразно говорить и о наличии элементов «объективного вменения», что вовсе не означает отсутствия вины кандидата. «Объективная трактовка» вины, применяемая к юридическим лицам или государственным органам, в избирательных правоотношениях вполне может применяться и к кандидатам¹⁵⁷.

Приведенные выше примеры судебной практики позволяют говорить о правоте исследователей, полагающих, что действующее законодательство о выборах допускает случаи объективного вменения, и связывает наличие вины кандидата и с тем, что он не предпринял всех (а в реальности — всех потенциально возможных и допустимых) мер в целях недопущения избирательного правонарушения. При этом кандидат будет признан невиновным, если нарушение норм избирательного права вызвано объективно непреодолимыми, чрезвычайными обстоятельствами и другими непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при условии, что действовал он с той степенью осмотрительности и заботливости, требовавшейся от него в целях надлежащего выполнения лежащих на нем обязанностей, и что с его стороны к этому были приняты все необходимые меры¹⁵⁸. Практика Верховного Суда свидетельствует о

¹⁵⁶ Стружак Е.П. Правовой статус кандидатов в выборные органы, на выборные муниципальные и государственные должности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2003. - С. 123-124.

¹⁵⁷ Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование. - М.: ИПШП, 2005. - С. 71 – 72.

¹⁵⁸ Кондрашев А.А. Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 6 (67). - С. 118.

поддержке данной точки зрения. Как пример, можно привести Решение Свердловского областного суда от 23.11.2016 по делу № 71-610/2016¹⁵⁹.

Полагаем, что исключение из принципа вины при применении соответствующих мер избирательно-правовой ответственности недопустимо, что следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П.

Вполне вероятно, по мнению Д.С. Рымарева, в таких случаях следует говорить о специфической смешанной (объединяющей элементы психологического отношения к совершенному деянию и реально существующей возможности не допустить совершения правонарушения, выбрав потенциально соответствующий электоральному законодательству вариант поведения) вине кандидатов: с одной стороны, речь может идти как о «легкомысленном отношении кандидата» к контролю за уполномоченными представителями, так и о том случае, когда уполномоченным представителем кандидата по финансовым вопросам совершается подкуп избирателей, или проводится агитация с нарушением законодательства о выборах без ведома или согласия самого кандидата. Вряд ли возможно говорить о вине кандидата в целом в рамках психологической трактовки¹⁶⁰. Исходя из анализа правоприменительной практики за период с 1997 по 2015 г., автор отмечает тенденцию постепенного отказа правоприменителя от конструкций, когда за действия третьих лиц кандидат привлекается к избирательно-правовой ответственности без установления его отношения к совершенному деянию¹⁶¹.

По мнению В.Н. Волченко, среди примеров, когда имеет место психологический подход к пониманию вины, можно назвать проведение предвыборной агитации лицами, которым участие в ее проведении

¹⁵⁹ Решение Свердловского областного суда от 23.11.2016 по делу № 71-610/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁰ Рымарев Д.С. Конституционно-правовая ответственность кандидата за действия доверенных лиц, уполномоченных представителей по финансовым вопросам //Академический юридический журнал. - 2013. - № 4 (54). - С. 53.

¹⁶¹ Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2017. - С. 80.

запрещено законодательством (ст. 5.11 КоАП РФ). С неосторожной формой вины может быть совершено такое правонарушение, как перечисление кредитной организацией средств избирательным комиссиям, кандидатам, избирательным объединениям с нарушением установленных законом сроков (ст. 5.21 КоАП РФ). Вместе с тем, данное правонарушение при определенных обстоятельствах может быть совершено и с умышленной формой вины¹⁶².

Дискуссионным остается установление и содержание вины коллективных субъектов. Проблема стала актуальной в связи с тем, что при принятии решений по делу суды все чаще стали устанавливать вину избирательных комиссий и избирательных объединений¹⁶³.

К основным коллективным субъектам избирательно-правовой ответственности относятся избирательные объединения и избирательные комиссии¹⁶⁴. При определении учета их вины следует исходить из позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 15.07.1999 № 11-П, где разъяснено, что принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление юридической ответственности лишь за *виновное деяние* и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, характера и размера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств¹⁶⁵.

Некоторые авторы придерживаются позиции «безвиновной ответственности» (например, М.С. Матвейкович полагает, что возможность

¹⁶²Волченко В.Н. Особенности нормативно-правового регулирования ответственности в сфере выборов // TERRA ECONOMICUS. - 2011. – Т.9. - № 1. - С. 167.

¹⁶³ Определение Верховного Суда РФ от 21.01. 2003 № 58-Г03-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2003 № 53-Г03-8 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда РФ от от 21.03.2005 . № 38-Г05-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁴ Подшивалов В.Е. Ответственность по избирательному праву: особенности юридической природы // Академический юридический журнал. - 2000. - № 1. – С. 19.

¹⁶⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 30. - Ст. 3988.

наступления ответственности без вины является особенностью именно избирательно-правовой ответственности¹⁶⁶).

Другие считают, что избирательно-правовая ответственность наступает независимо от наличия вины правонарушителя и ее формы (объективное вменение¹⁶⁷).

Третьи полагают, что при совершении избирательного правонарушения должен действовать принцип субъективного вменения, сходный с закрепленным в уголовном праве. К.А. Ишеков пишет, например, что ответственность законодательного органа в виде роспуска возникает вследствие психического отношения депутатов к совершенному неправомерному деянию и его последствиям¹⁶⁸.

Полагаем, что первую из обозначенных позиций применительно к негативной ретроспективной ответственности верной признать нельзя, на что указывает ранее обозначенная позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 25.01.2001 № 1-П, при этом вина выступает обязательным условием применения установленных мер юридической ответственности¹⁶⁹.

Согласимся с правоведами, полагающими, что в отношении коллективных субъектов избирательных правоотношений действует принцип объективного вменения, аналогичный закрепленному в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ)¹⁷⁰. При этом, как пишет Н.В. Витрук, избирательное объединение или иной коллективный субъект не лишаются возможности доказывать

¹⁶⁶ Матвейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 138.

¹⁶⁷ Втулкина Э.Е. Вина в конституционно-правовой ответственности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2005. – Вып. 9. – С. 20.

¹⁶⁸ Ишеков К.А. Конституционная и политическая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Международные юридические чтения: материалы научно-практ. конфер. (12 апреля 2006 г.). – Омск, 2006. – Ч.2. – С. 41.

¹⁶⁹ Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : автореферат дис. ...д-ра юрид. наук. - Москва, 2011. - С. 33.

¹⁷⁰ Игнатенко В.В., Старовойтова Е.И. Презумпция невиновности участников выборов в производстве по делам о применении мер конституционно-правовой ответственности // Академический юридический журнал. - 2017. - № 2 (68). -С. 26.

отсутствие вины, т.е. что им были предприняты все зависящие от него необходимые меры либо имели место объективные обстоятельства, не позволившие исполнить соответствующие нормы законодательства, т.е. бремя доказывания лежит на самом субъекте, привлекаемом к избирательно-правовой ответственности¹⁷¹. Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, указавшего, что законодатель вправе устанавливать презумпцию вины правонарушителя при сохранении его права возможности доказывать свою невиновность, с учетом специфики конкретных правоотношений и их субъектов, принцип неотвратимости юридической ответственности, защиты конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹⁷². Ранее суды придерживались этой же позиции. Так, Верховный Суд РФ признал ссылки Белгородской окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы на отсутствие ее вины несостоятельными, поскольку доказательств того, что нарушение пассивного избирательного права имело место не по ее вине, окружная комиссия суду не представила¹⁷³.

Приходится констатировать, что правоприменителем принцип вины зачастую игнорируется, анализ судебной практики по рассматриваемой категории дел указывает, что во многих случаях вина лица в совершении избирательно-правового правонарушения, как правило, считается установленной, если имеется его причастность к соответствующему неправомерному деянию¹⁷⁴. Прав Д.С. Рымарев в том, что факт констатации

¹⁷¹Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. - М.: НОРМА, 2009. - С. 111-112.

¹⁷² по делу о проверке конституционности ряда положений ТК РФ в связи с запросом Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 23. - Ст. 2409.

¹⁷³ [Определение](http://www.consultant.ru) Верховного Суда РФ от 06.07.2000 по делу № 57-Г00-4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷⁴ [Определение](http://www.consultant.ru) Верховного Суда РФ от 27.03.2003 № 4-Г03-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; [Определение](http://www.consultant.ru) Верховного Суда РФ от 23.11.2004 № 91-Г04-23

виновности только как причастности (т.е. объективного отношения) лица к избирательно-правовому деликту не позволяет в полной мере реализовывать принцип вины в рассматриваемой сфере общественной¹⁷⁵, подобная позиция судов неправомерна. С другой стороны, в ряде изученных дел форма вины (неосторожность и умысел) не исследуется¹⁷⁶. Такая позиция представляется обоснованной, поскольку концепция вины основывается на психическом отношении к содеянному и его последствиям, что абсолютно нехарактерно для коллективного субъекта. Об этом указывается и в п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10, где разъяснено, что в отношении юридических лиц КоАП формы вины не выделяет, требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению¹⁷⁷.

При рассмотрении дел из избирательных правонарушений действует принцип презумпции невиновности, несмотря на то, что она не нашла непосредственного текстуального закрепления в избирательном законодательстве, но ее наличие несложно распознать в практике рассмотрения избирательных споров судами и избирательными комиссиями¹⁷⁸.

Содержание принципа презумпции невиновности в избирательных правоотношениях, как и в других отраслях, выражается в двух следствиях:

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2004 № 60-Г04-20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷⁵ Рымарев Д.С. Вина как объективное условие наступления конституционно-правовой ответственности участников выборов // Избирательное право. – 2016. - № 1- С. 20.

¹⁷⁶ Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 14.

¹⁷⁷ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (в ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 8.

¹⁷⁸ Игнатенко В.В., Старовойтова Е.И. Презумпция невиновности участников выборов в производстве по делам о применении мер конституционно-правовой ответственности // Академический юридический журнал. - 2017. - № 2 (68). - С. 22.

- лицо, привлекаемое к юридической ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, вина в совершении правонарушения устанавливается соответствующими компетентными органами;

- неустранимые сомнения в виновности привлекаемого к юридической ответственности лица, должны толковаться в его пользу¹⁷⁹.

По мнению правоведов, указанный принцип применительно к избирательному праву реализуется в следующих правилах:

- участник выборов не должен доказывать свою невиновность при применении к нему меры избирательно-правовой ответственности;

- неустранимые сомнения в его виновности должны толковаться судами и избирательными комиссиями в пользу привлекаемого лица¹⁸⁰.

Полагаем, что данное правило должно быть закреплено в действующем законодательстве.

В судебной практике действие презумпции невиновности в избирательном праве наиболее наглядно представлено в широко известном Определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2000 года № КАС 00-97 по жалобе В.В. Жириновского на постановление ЦИК РФ, которым ему было отказано в регистрации в качестве кандидата на должность Президента Российской Федерации ввиду существенной недостоверности сведений об имуществе, принадлежащем его близкому родственнику. Суд поддержал В.В. Жириновского, указав, в том числе, что юридическая ответственность может возлагаться только при наличии вины исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом лица, за исключением случаев, специально установленных в

¹⁷⁹ Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. - 2010. - № 3. - С. 105.

¹⁸⁰ Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Вина как условие конституционно-правовой ответственности участников выборов // Академический юридический журнал. - 2015. - № 4. - С. 16-17; Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Вина как принцип конституционно-правовой ответственности кандидата в депутаты в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2016. - № 4. - С. 21.

законодательстве, а ЦИК РФ не представила никаких доказательств вины В.В. Жириновского в форме неосторожности либо умысла¹⁸¹.

Позиция, высказанная в 2000 году, была поддержана Верховным Судом РФ и позднее. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 06.10.2006 по делу № 25-Г06-15 отмечено, что факт распространения агитационных материалов в пользу кандидата С. самим кандидатом или его доверенными лицами не подтвержден, поскольку доказательства данного факта не добыты, личность лиц, распространявших материалы на улице, не установлено¹⁸².

В качестве вывода укажем, что пробельность Основного закона и нестабильность законодательства о выборах влекут активную правотворческую деятельность Конституционного Суда РФ, решения которого распространяют свое действие за пределы рассмотренных дел, а потому выступают формальными источниками законодательства в сфере выборов.

Конституционным Судом РФ определены отдельные правила при определении вины при совершении электоральных правонарушений, им особо подчеркнута, что необходимость установления вины лица является одним из основных принципов избирательно-правовой ответственности, поскольку действующее законодательство непосредственно не предусматривает каких-либо исключений из этого правила.

Правила установления вины при совершении избирательного правонарушения сходны с используемыми при квалификации конституционно-правовых деликтов, но имеют свою специфику в случаях установления вины непосредственно не совершавших избирательное правонарушение лиц. Анализ сложившейся судебной практики позволяет согласиться с выводом о том, что суды по делам о защите избирательных прав суд чаще всего не делает различий между индивидуальными и коллек-

¹⁸¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2000 № КАС 00-97 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸² Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2006 по делу № 25-Г06-15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

тивными субъектами при установлении вины, фактически склоняясь к определению, данному в КоАП РФ применительно к юридическим лицам.

Значительные теоретические споры возникают в случае подкупа избирателей в пользу какого-либо кандидата или при нарушении порядка распоряжения средствами избирательного фонда. Учеными выдвинуто два основных подхода к проблеме: одни полагают, что в случае подкупа избирателей доверенным лицом кандидата нельзя говорить о вине самого кандидата, другие - что вина кандидата состоит в возможности кандидата соблюдать нормы избирательного законодательства, но непринятии зависящих от него исчерпывающих мер по недопущению нарушения. Судебная практика противоречива, единства не выработано, но чаще суды, устанавливая вину, склоняются к определению, данному в КоАП РФ применительно к юридическим лицам.

Следовательно, можно говорить о том, что действующее избирательное законодательство допускает объективное вменение, и закон связывает наличие вины кандидата просто с тем, что он не предпринял всех (а в реальности - всех вероятных и потенциально возможных) мер, чтобы избежать правонарушения. Трактовка вины кандидата в рамках психологической трактовки (субъективного вменения) нецелесообразна.

Дискуссионным остается установление и содержание вины коллективных субъектов. Полагаем, что при определении вины следует исходить из понимания вины юридических лиц в административном праве, лицо невиновно, когда им были предприняты все зависящие от него меры либо существовали объективные обстоятельства, не позволившие ему соблюсти законодательные нормы при наличии свободы выбора вариантов поведения.

Приходится констатировать, что правоприменителем принцип вины зачастую игнорируется, анализ судебной практики по рассматриваемой категории дел указывает, что во многих случаях вина лица в совершении избирательно-правового правонарушения, как правило, считается

установленной, если имеется его причастность к соответствующему неправому деянию.

Считаем, что в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следует закрепить понятие вины при совершении избирательного правонарушения, в котором необходимо учесть, что вина не является психическим переживанием и не всегда должна рассматриваться в форме умысла и неосторожности и для физических лиц - кандидатов, а вменяется юридическому или физическому лицу, не предпринявшего всех разумных мер для недопущения нарушения правовых норм при наличии свободного выбора вариантов поведения, определяется по принципам, сходным для определения вины юридических лиц при совершении административного правонарушения (наличие возможности для выполнения избирательно-правовых норм и, одновременно, непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению).

Также в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следует закрепить условия освобождения от ответственности, общие для всех конституционно-правовых деликтов:

- совершение избирательно-правового правонарушения является результатом действия непреодолимой силы, действий и решений федеральных органов государственной власти в пределах их компетенции;
- выполнение распоряжения (приказа) вышестоящей инстанции, когда у субъекта отсутствует право отказаться от реализации предписания вышестоящего должностного лица или органа;
- действия в условиях крайней необходимости.

Целесообразным, по нашему мнению, было бы издание Пленумом Верховного Суда РФ Постановления, разъяснившего возникшие и возникающие проблемы при разрешении электоральных споров, в том числе, в случае привлечения к избирательно-правовой ответственности, и

закрепляющего, в том числе, презумпцию невиновности в избирательном праве, заключающуюся в том, что, во-первых, участник выборов не должен доказывать свою невиновность при применении к нему меры конституционно-правовой ответственности, во-вторых, неустранимые сомнения в его виновности должны толковаться судами и избирательными комиссиями в его пользу.

Полагаем, что актуальным является принятие в ближайшем будущем Федерального Избирательного Кодекса, детального регламентирующего перечень составов избирательных правонарушений, и санкций за их совершение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие норм права и представлений о вине имеет долгую историю, изначально вина рассматривалась как одно из основополагающих понятий религии, в дальнейшем институт вины получил развитие в различных отраслях законодательства.

Развитие института вины в российском законодательстве связано, в большей степени, с уголовным правом и, в меньшей степени, с гражданским правом.

Впервые нормативно определения форм вины были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., но ни в этом правовом акте, ни в последующих понятие вины не рассматривалось.

В уголовном праве советского периода выделялись следующие основные этапы развития института вины: в 20-х гг. имеет место отрицание понятия вины; в 30-х гг. вина признается родовым понятием умысла и неосторожности; в 40-х и 50-х гг. появляется концепция двойного понимания вины: вина понимается как общее основание уголовной ответственности и как родовое понятие умысла и неосторожности.

Для советского гражданского законодательства советского периода была характерна презумпция виновности, которая раскрывалась учеными через понятие «ответственное поведение», под которым понималось поведение, характеризующееся глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества.

В советский период гражданско-правовая ответственность зависела от того, предвидел ли должник (или хотя бы должен был по обстоятельствам дела предвидеть), что его поведение ведет к нарушению обязательства. Если да, то должник виновен и должен нести ответственность. Если нет – невиновен и не должен привлекаться к ответственности.

Применительно к современному гражданскому праву отметим, что в отличие от советского периода, законодательство которого поддерживало психологический подход к определению вины, в ст. 401 ГК РФ закреплена поведенческо-психологическая концепция (лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, как оценка степени заботливости и осмотрительности может быть весьма субъективной).

Уголовное законодательство традиционно поддерживает психологическое понимание вины, вина возведена в принцип уголовного права (ст. 5 УК РФ).

В административном, налоговом законодательстве в отношении индивидуальных субъектов действует психологическая концепция вины (аналогичная закреплённой в уголовном праве).

Применительно к вине коллективных субъектов существует два основных подхода: субъективный (психологический), при котором вина организации рассматривается с позиции отношения ее должностных лиц, органов и работников к совершаемому нарушению; и объективный (поведенческий), когда вина организации определяется исключительно через оценку ее внешних актов.

На позиции объективного подхода к установлению вины юридических лиц построено действующее административное законодательство КоАП РФ (ст. 2.1).

Несмотря на то, что в ст. 49 Конституции РФ закреплена презумпция невиновности, Конституционный суд РФ разъяснил, что презумпция невиновности распространяется не на все отрасли права, и изъятия из общего правила о презумпции должны быть прямо закреплены. В настоящее время нормы о безвиновной ответственности закреплены в ряде гражданско-правовых институтов: п. 3 ст. 401, п. 2 ст. 1064, п. 1 ст. 1070, п. ст. 1079 ГК РФ.

Положения о вине в конституционном праве нормативно не закреплены, отдельные ее аспекты разъясняются в правовых позициях Конституционного Суда РФ, при этом следует учитывать, что отсутствие вины при нарушении соответствующих конституционно-правовых норм является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу о данном нарушении, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава правонарушения.

Содержание вины в конституционно-правовых нарушениях обладает определенной спецификой и вину субъектов конституционного права нельзя рассматривать только через категории ее психологических форм, поскольку субъекты конституционного права могут нести ответственность и за нецелесообразность избранного ими поведения, и за неудачный стиль руководства, т.е. за недобросовестное, недолжное отношение к реализации своего статуса.

Вина в конституционном праве не является психическим переживанием и не всегда должна рассматриваться в форме умысла и неосторожности для физических лиц, а вменяется лицу, не предпринявшего всех разумных мер для недопущения нарушения правовых норм при наличии свободного выбора вариантов поведения, определяется по принципам, сходным для определения вины юридических лиц при совершении административного правонарушения (наличие возможности для выполнения конституционно-правовых норм и, одновременно, непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению).

Пробельность Конституции РФ и нестабильность избирательного законодательства влекут активную правотворческую деятельность Конституционного Суда РФ, решения которого распространяют свое действие за пределы конкретных дел, а потому выступают источниками избирательного права как подотрасли конституционного.

Конституционным Судом РФ определены отдельные правила при определении вины при совершении избирательных правонарушений, им

особо подчеркнута, что необходимость установления вины лица является одним из основных принципов конституционно-правовой ответственности участников выборов, поскольку избирательное законодательство прямо не предусматривает каких-либо исключений из этого правила.

Правила установления вины при совершении избирательного правонарушения сходны с используемыми при квалификации конституционно-правовых деликтов, но имеют свою специфику для случаев установления вины лиц, непосредственно не совершавших избирательное правонарушение. Анализ сложившейся судебной практики позволяет согласиться с выводом о том, что суды по делам о защите избирательных прав суд чаще всего не делают различий между индивидуальными и коллективными субъектами при установлении вины, фактически склоняясь к определению, данному в КоАП РФ применительно к юридическим лицам (ч. 2 ст. 2.1).

Значительные теоретические споры возникают в случае подкупа избирателей в пользу какого-либо кандидата или при нарушении порядка распоряжения средствами избирательного фонда. Учеными выдвинуто два основных подхода к проблеме: одни полагают, что в случае подкупа избирателей доверенным лицом кандидата нельзя говорить о вине самого кандидата, другие - что вина кандидата состоит в возможности кандидата соблюдать нормы избирательного законодательства, но непринятии зависящих от него мер по его соблюдению. Судебная практика противоречива, единства не выработано, но чаще суды, устанавливая вину, склоняются к определению, данному в КоАП РФ применительно к юридическим лицам (ч. 2 ст. 2.1).

Следовательно, можно говорить о том, что действующее избирательное законодательство допускает объективное вменение, и закон связывает наличие вины кандидата просто с тем, что он не предпринял всех (а в реальности - всех вероятных и потенциально возможных) мер, чтобы из-

бежать правонарушения. Трактовка вины кандидата в рамках психологической трактовки (субъективного вменения) нецелесообразна.

Дискуссионным остается установление и содержание вины коллективных субъектов. Полагаем, что при определении вины следует исходить из понимания вины юридических лиц в административном праве, лицо невиновно, когда им были предприняты все зависящие от него меры либо существовали объективные обстоятельства, не позволившие ему соблюсти законодательные нормы при наличии свободы выбора вариантов поведения.

Считаем, что в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следует закрепить понятие вины при совершении избирательного правонарушения, в котором необходимо учесть, что вина не является психическим переживанием и не всегда должна рассматриваться в форме умысла и неосторожности и для физических лиц - кандидатов, а вменяется юридическому или физическому лицу, не предпринявшего всех разумных мер для недопущения нарушения правовых норм при наличии свободного выбора вариантов поведения, определяется по принципам, сходным для определения вины юридических лиц при совершении административного правонарушения (наличие возможности для выполнения избирательно-правовых норм и, одновременно, непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению).

Также в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следует закрепить условия освобождения от ответственности, общие для всех конституционно-правовых деликтов:

- совершение избирательно-правового правонарушения является результатом действия непреодолимой силы, действий и решений федеральных органов государственной власти в пределах их компетенции;

- выполнение распоряжения (приказа) вышестоящей инстанции, когда у субъекта отсутствует право отказаться от реализации предписания вышестоящего должностного лица или органа;

- действия в условиях крайней необходимости.

Целесообразным, по нашему мнению, было бы издание Пленумом Верховного Суда РФ Постановления, своевременно разъяснявшего бы возникающие проблемы при разрешении электоральных споров, в том числе, в случае привлечения к избирательно-правовой ответственности, и закрепляющего, в том числе, презумпцию невиновности в избирательном праве, заключающуюся в том, что, во-первых, участник выборов не должен доказывать свою невиновность при применении к нему меры конституционно-правовой ответственности, во-вторых, неустранимые сомнения в его виновности должны толковаться судами и избирательными комиссиями в его пользу.

Полагаем, что актуальным является принятие в ближайшем будущем Федерального Избирательного Кодекса, детального регламентирующего перечень составов избирательных правонарушений, и санкций за их совершение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 2. - Ст. 163.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров: заключена в г. Вене 11.04.1980 // Вестник ВАС РФ. – 1994. - № 1.

Правовые акты РФ:

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 5. - Ст. 410.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 49. - Ст. 4552.

7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. - Ст. 3824.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - № 32. - Ст. 3340.
10. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 24. - Ст. 2253.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 1. - Ст. 16.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
14. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (в ред. от 26.11.2001) [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. - Ст. 407.
15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (с изм. от 03.03.1993) [утр. силу] // Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733.
16. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.ru>.

17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.ru>.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ:

18. О проверке конституционности подпункта «л» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 10 части 9 статьи 41 Закона Вологодской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» в связи с жалобой общественного объединения «Политическая партия «Союз правых сил»: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.2008 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 11 (ч. 2). - Ст. 1073.

19. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 30. - Ст. 3988.

20. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 7. - Ст. 700.

21. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско -

южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2409.

22. По делу о проверке конституционности ряда положений ТК РФ в связи с запросом Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 23. - Ст. 2409.

23. По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.1999 № 9-П // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 23. - Ст. 2890.

Правовые позиции Верховного Суда РФ:

24. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (в ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 8.

25. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.1998 № 10 (в ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. - № 7.

26. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный

работодателю: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (в ред. от 28.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 1.

Специальная литература:

27. Авдееenkova М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Авдееenkova. - Москва, 2003. - 200 с.

28. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. - Москва: Юрид. лит., 1962. – 175 с.

29. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. - Москва: Юристъ, 1996. – 366 с.

30. Басин Ю.Г. Вина как условие ответственности за нарушение обязательства / Ю.Г. Басин // Избранные труды по гражданскому праву. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 380 - 386.

31. Богаева Н. Определение вины юридических лиц / Н. Богаева // Хозяйство и право. - 2007. - №6. - С. 30–38.

32. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 1998. – 848 с.

33. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - Москва: Госюриздат, 1950. – 367 с.

34. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 208 с.

35. Валуйсков Н.В. Понятие вины и виновности в уголовном праве / Н.В. Валуйсков, Л.В. Бондаренко, А.Д. Арутюнян // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 3(20). - С. 345 - 347.

36. Васильев В.В. Проблемы регламентации вины как обязательного признака субъективной стороны состава правонарушения в действующем законодательстве / В.В. Васильев // Вектор науки ТГУ. - №1(4). - 2011. - С. 32 - 35.

37. Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография / В.С. Векленко. - Омск: Омская академия МВД России, 2001. - 192 с.
38. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Виноградов. - Москва, 2005. - 348 с.
39. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование / В.А. Виноградов. - Москва: ИППП, 2005. - 420 с.
40. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя / В.А. Виноградов. - Москва: Институт права и публичной политики, 2005. – 247 с.
41. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. - Москва: НОРМА, 2009. – 432 с.
42. Волченко В.Н. Особенности нормативно-правового регулирования ответственности в сфере выборов // TERRA ECONOMICUS. - 2011. – Т.9. - № 1. - С. 165-169.
43. Ворожейкин Е.М. Вина как субъективное основание ответственности в семейном праве / Е.М. Ворожейкин // Советская юстиция. - 1970. - № 20. - С. 13-14.
44. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. - Москва: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
45. Втулкина Э.Е. Вина в конституционно-правовой ответственности / Э.Е. Втулкина // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2005. – Вып. 9. – С. 19 - 20.
46. Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Глаголев. – Орел, 2007. – 211 с.
47. Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Глушкова. - Москва, 1982. – 186 с.

48. Горьков Н.В. Избирательное правонарушение как основание конституционно-правовой ответственности в избирательном законодательстве / Н.В. Горьков // Юридические науки. - 2007. - № 3 (25). - С. 24 - 34.
49. Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Горьков. – Москва, 2008. – 21 с.
50. Гражданское право : в 4 т. - Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. - Москва: Статут, 2004. – 736 с.
51. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук / Грызунова Е.В.. - Саратов, 2002.- 246 с.
52. Гусов К.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Науч.-практическое пособие К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев. – Москва: Проспект, 2008. – 272 с.
53. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Ученые записки Дальневосточного университета, 1968. - Вып. 21. - Ч. 1. – 188 с.
54. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / П.С. Дагель. - Ленинград, 1969. – 34 с.
55. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 182 с.
56. Дмитриев Ю.А. Избирательное право и процесс в РФ / Ю.А. Дмитриев, В.Б. Израелян, С.Ю. Чудина. – Иркутск: Изд-во ИП «Макаров С.Е.», 2001. – 510 с.
57. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве / О.В. Дмитриева. – Воронеж: Изд-во ВВЦ МВД РФ, 1997. – 136 с.
58. Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Забровская. – Москва, 2003. - 26 с.

59. Заметина Т.В. Исследования о конституционно-правовой ответственности субъектов федеративных отношений / Т.В. Заметина, В.Т. Кабышев // Право и власть. – 2001. - № 1. - С. 170 - 178.
60. Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: Понятие, виды, формы реализации. Учебное пособие / И.Э. Звечаровский. - Иркутск: Иркутск. университет, 1992. - 43 с.
61. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву / Т.Д. Зражевская. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 158 с.
62. Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика / И.С. Иванов. - Москва: Проспект, 2009. – 160 с.
63. Иванов И.С. Концептуальные подходы к определению вины организаций / И.С. Иванов// Российский следователь. - 2005. - №10. - С. 16–20.
64. Игнатенко В.В. Вина как принцип конституционно-правовой ответственности кандидата в депутаты в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации / Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. // Академический юридический журнал. - 2016. - № 4. - С. 16 - 24.
65. Игнатенко В.В. Вина как условие конституционно-правовой ответственности / В.В. Игнатенко, Д.С. Рымарев // Академический юридический журнал. - 2017. - № 2 (68). - С. 14 - 24.
66. Игнатенко В.В. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном процессе: учеб. пособие. – Иркутск: б/и, 2003. – 106 с.
67. Игнатенко В.В. Презумпция невиновности участников выборов в производстве по делам о применении мер конституционно-правовой ответственности / В.В. Игнатенко, Е.И. Старовойтова // Академический юридический журнал. - 2017. - № 2 (68). -С. 21 - 31.
68. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. - Москва: Статут, 2000. - Ч. 2. – 777 с.

69. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - № 3. – С. 134 - 139.
70. История отечественного государства и права / Под ред. Ю.М. Понихина. - Москва: Проспект, 2009. – 375 с.
71. Ишеков К.А. Конституционная и политическая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации / К.А. Ишеков// Международные юридические чтения: материалы научно-практ. конфер. (12 апреля 2006 г.). – Омск, 2006. – Ч.2. - С. 40-44.
72. Касаткина С.А. Признание обвиняемого / С.А. Касаткина. - Москва: Проспект, 2010. – 224 с.
73. Коваленко А.И. Общая теория государства и права / А.И. Коваленко. – Москва: ТЕИС, 1996. - 895 с.
74. Козлов К.П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) / К.П. Козлов // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 37-41.
75. Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - Москва: Юрист, 2003. – 585 с.
76. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц / Ю.Ю. Колесниченко // Журнал российского права. - 2003. - №1. – С. 76 - 81.
77. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук / Н.М. Колосова. – Москва, 2006. – 368 с.
78. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений [Электронный ресурс] / Е.И. Колюшин. – Москва: Норма, 2010. URL: <http://www.consultant.ru>.
79. Кондрашев А.А. Вина как основание наступления конституционно-правовой ответственности в российском конституционном праве / А.А. Кондрашев // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 3 (12). - С. 216 - 233.

80. Кондрашев А.А. Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве / А.А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 6 (67). - С. 112 - 123.
81. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев. – Москва: Издательство Московского университета, 2011. - 472 с.
82. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : автореферат дис. ...д-ра юрид. наук / А.А. Кондрашев. - Москва, 2011. – 25 с.
83. Кудрявцев В.Н. Мотивы преступного поведения / В.Н. Кудрявцев // Юридическая психология. - 2012. - № 4. - С. 2 - 7.
84. Кузнецов Э.В. Наука о праве и государстве / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников. - Санкт-Петербург: ИДТ Герда, 1999. – 411 с.
85. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
86. Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - Москва: ИКД Зерцало-М, 2002. - Т. 1: Общая часть. – 624 с.
87. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права: Монография / О.Е. Кутафин. - Москва: Юрист, 2001. - 444 с.
88. Кучинский В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции / В.А. Кучинский // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Минск: б/и, 1996. – С. 4 - 19.
89. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 239 с.
90. Ли Дж. Уникальность принципа вины в российском деликтном праве / Дж. Ли // Вестник Санкт-петербургского университета. ПРАВО. – 2012. - № 4. - С. 32 - 41.

91. Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Чжеву Ли. - Санкт-Петербург, 2013. - 166 с.
92. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – Москва: Бек, 1994. – 224 с.
93. Малеин Н.С. Защита семейных прав / Н.С. Малеин // Советское государство и право. - 1972. - № 3. - С. 32 - 45.
94. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость / Н.С. Малеин. – Москва: Манускрипт, 1992. – 190 с.
95. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
96. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. - Москва: Юридическая литература, 1970. – 312 с.
97. Матвейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации / М.С. Матвейкович. – Москва: Изд-во МГУ, 2003. – 304 с.
98. Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности/ Н.И. Матузов // Советское государство и право. - 1987. - № 11. - С. 135 - 143.
99. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. / П.Г. Мишунин. - Москва: Госюриздат, 1954. – 231 с.
100. Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: круглый стол журнала «Государство и право» / Л.А. Морозова // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 20 - 36.
101. Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве: Монография / Г.В. Назаренко. – Орел: б/и, 1996. - 96 с.
102. Назаренко Г.В. История вины и виновного вменения в уголовном праве / Г.В. Назаренко // Российский следователь. - 2011. - № 17. - С. 37 - 40.
103. Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Никитина. - Санкт-Петербург, 2011. – 223 с.

104. Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1980. – 111 с.
105. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: ТГУ, 1988. – 116 с.
106. Памятники права киевского государства X - XII вв. / Под ред. проф. С.В. Юшкова. - Москва: Госюриздат, 1952. Вып. 1. – 287 с.
107. Пашенцев Д.А. Вина в гражданском праве: монография / Д.А. Пашенцев, В.В. Гарамита. - Москва: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 143 с.
108. Петелин А.И. Соотношение правовой и общественной ответственности в социалистическом обществе: автореферат дис... канд. юрид. наук / А.И. Петелин. - Свердловск, 1968. – 18 с.
109. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть / А.А. Пионтковский. - Москва: Гос. изд-во, 1924. – 325 с.
110. Плахотнюк В.А. Вина гражданина как субъективное условие его ответственности по избирательному праву / В.А. Плахотнюк // Академический юридический журнал. – 2003. - № 1. – С. 19 - 22.
111. Плетенев Д.А. Вина как субъективное основание конституционно-правовой ответственности / Д.А. Плетенев, Е.Ю. Стаханова // Основы экономики, управления и права. – 2013. - № 4 (10). - С. 117 - 123.
112. Подшивалов В.Е. Ответственность по избирательному праву: особенности юридической природы / В.Е. Подшивалов // Академический юридический журнал. - 2000. - № 1. – С. 19 - 24.
113. Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности / Б.И. Пугинский// Советское государство и право. - 1979. - №10. – С. 63- 70.
114. Рабко Т.А. Процедура и основания для признания результатов выборов недействительными нуждаются в детальной регламентации / Т.А. Рабко // Право и политика. - 2000. - № 12. - С. 50 - 54.

115. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве / А.И. Рарог. - Москва: Изд-во ВЮЗИ, 1980. – 186 с.
116. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления / А.И. Рарог. - Москва: Профобразование, 2001. - 133 с.
117. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / П.С. Ромашкин. - Москва: Тип. воен.-юрид. акад., 1947. – 96 с.
118. Российское гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - Москва: Статут, 2010. - Т. 1. – 622 с.
119. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - Москва: Юридическая литература, 1985.- 520 с.
120. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. – 432 с.
121. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
122. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. - Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
123. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - Москва: Юридическая литература, 1994. - Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 352 с.
124. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. – Москва: Юридическая литература, 1985. - Т. 3: Акты Земских соборов. – 512 с.
125. Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Рымарев. - Иркутск, 2017. – 215 с.

126. Рымарев Д.С. Вина как объективное условие наступления конституционно-правовой ответственности участников выборов / Д.С. Рымарев // Избирательное право. – 2016. - № 1. - С. 20 - 28.

127. Рымарев Д.С. Конституционно-правовая ответственность кандидата за действия доверенных лиц, уполномоченных представителей по финансовым вопросам / Д.С. Рымарев // Академический юридический журнал. - 2013. - № 4 (54). - С. 51 - 55.

128. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 240 с.

129. Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве / И.В. Самылов // Вестник Пермского университета. – 2013. - № 1(19). - С. 167 - 173.

130. Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе / А.Г. Сидякин // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 3 - 14.

131. Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: Монография / А.И. Ситникова. - Москва: Юрлитинформ, 2010. – 344 с.

132. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - Москва: КНОРУС, 2008. – 704 с.

133. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - Москва: Юрайт, 2009. – 678 с.

134. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - 152 с.

135. Стружак Е.П. Правовой статус кандидатов в выборные органы, на выборные муниципальные и государственные должности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Стружак. - Тюмень, 2003. – 230 с.

136. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юрист, 1997. – 776 с.

137. Терехова Л.А. Особенности административной ответственности юридических лиц / Л.А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 4 (41). - С. 84-90.

138. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. - Москва: Госюриздат, 1951. – 388 с.

139. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. – 1064 с.

140. Успенский Л.Н. Очерки по юридической технике / Л.Н. Успенский. – Ташкент: б\и, 1927. – 344 с.

141. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. - Москва: Госюриздат, 1950. – 319 с.

142. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. Монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.

143. Хвостов А.М. Вина в советском трудовом праве / А.М. Хвостов. – Минск: Изд-во Беларусь, 1970. – 120 с.

144. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - Москва: Юрид. лит., 1990. – 479 с.

145. Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование / А.М. Хужин // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 45 - 50.

146. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кетц. - Т. 2. - Москва: Международные отношения, 1998. – 512 с.

147. Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об

административном правонарушении? / Н.Н. Цуканов // Государство и право. - 2010. - № 3. - С. 104 - 109.

148. Чукреев А.А. Проблема установления вины юридического лица или индивидуального предпринимателя в неприменении контрольно-кассовой техники / А.А. Чукреев // Финансовое право. - 2005. - №12. - С. 25–28.

149. Шатов С.А. Понятие вины: проблемы интерпретации в уголовном и административном праве / С.А. Шатов // Российский следователь. - 2009. - № 18. - С. 20 - 21.

150. Шепель Т.В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина / Т.В. Шепель // Вестн. Новосиб. гос.ун-та. Серия: Право. - 2014. - Т. 10. - Вып. 2. - С. 50 - 55.

151. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: монография / А.Е. Штурнев. – Иркутск: б/и, 2004. – 208 с.

152. Юрмашев Р.С. Налоговое правонарушение: теоретико-правовые проблемы правовой идентификации: дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Юрмашев. – Москва, 2005. – 185 с.

Материалы судебной практики:

153. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 1.

154. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.1999 № 65-Г99-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

155. Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2000 № КАС 00-97 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

156. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2000 по делу № 57-Г00-4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

157. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2000 № 26-Г00-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

158. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2000 № 66-Г08-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
159. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2002 № 9-Г02-7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
160. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2002 № 92-Г02-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
161. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2003 № 58-Г03-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
162. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2003 № 4-Г03-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
163. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2003 № 53-Г03-8 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
164. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2004 № 91-Г04-23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
165. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2004 № 60-Г04-20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
166. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2005 № 38-Г05-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
167. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2006 № 25-Г06-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
168. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2007 № 36-Г07-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
169. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2015 № 93-АПГ15-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
170. Постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 07.12.2015 № 4а-778/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
171. Постановление Челябинского областного суда от 05.05.2016 № 4а16-352/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

172. Решение Свердловского областного суда от 23.11.2016 по делу № 71-610/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

173. Определение Приморского краевого суда от 18.02.2016 по делу № 33а-1462/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Кафедра конституционного, административного и муниципального права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Кондрашев А.А.

подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2018г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Категория вины в избирательном праве России

тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.07 «Публичная власть: правовые основы организации и
деятельности»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

А.А. Кондрашев
подпись, дата

проф., д.ю.н.

должность, ученая степень

А.А. Кондрашев

инициалы, фамилия

Выпускник

А.А. Парилов
подпись, дата

А.А. Парилов

инициалы, фамилия

Рецензент

А.И. Попов
подпись, дата

зам. пред. Избир. ком. Кр. кр.

должность, ученая степень

А.И. Попов

инициалы, фамилия

09.06.2018,

Красноярск 2018